

Брат Солнце

41 2020

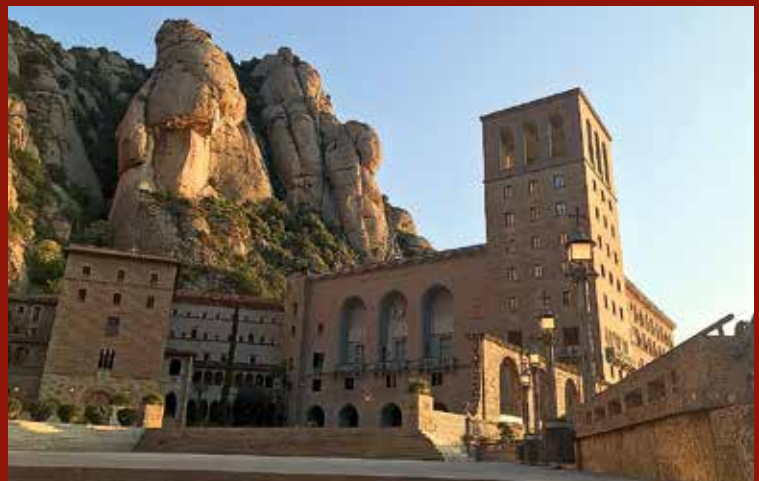
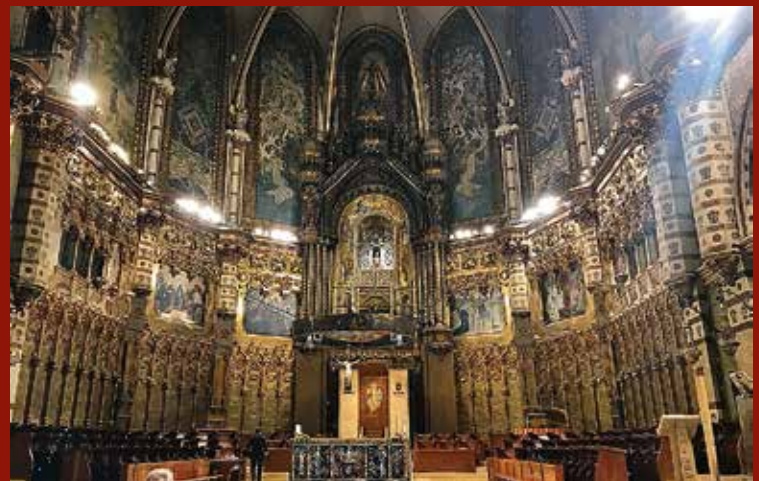
В номере:

- Столетие со дня рождения святого Иоанна Павла II
- Исповедь: история и день сегодняшний
- Святой Антоний и Падуя

Упоминания о чудесах, которые творит Богородица Монтсерратская, встречаются уже в XII веке, и с тех пор люди приходят в монастырь, чтобы попросить об исцелении от болезни, счастливом замужестве, рождении ребенка... Описания многочисленных чудес содержатся, в частности, в известном средневековом сборнике «Песни Деве Марии» (“Cantigas de Santa María”, XIII в.). Появление этого произведения привело к огромной популярности Монтсеррата и сделало его местом массового паломничества.

Подробнее – на стр. 61

Брат Солнце 41 ❄️ 2020

Брат Солнце – это образ из «Песни хвалы Богу в творениях» святого Франциска Ассизского, называемой также «Гимном брату Солнцу». Весной 1225 года, после тяжелой ночи страданий в монастыре Св. Дамиана в Ассизи, в сердце больного, почти ослепшего Франциска родилась эта полная жизни и радости песня хвалы, ставшая известной и любимой во всем мире. «Ассизская компиляция» передает слова Франциска, сказанные после создания «Песни хвалы Богу в творениях»: «Мы все – как слепые, и Господь освещает наши очи посредством этих Своих творений. За эти и все другие творения, которыми мы пользуемся каждый день, мы должны особым образом хвалить Самого нашего преславного Творца» (Compilatio Assisiensis, 83).

Читайте в номере:

СОБЫТИЕ

Быть добрыми пастырями
Годовщина основания
Монастыря блаженных
Збигнева Стшалковского
и Михала Томашека
в Нур-Султане 2

«Главная притягательная
сила нашего монастыря –
сам святой Антоний»
К 20-летию основания
Монастыря Святого
Антония Чудотворца 3

ЦЕРКОВЬ

Папа Римский Франциск
о вызовах нашего времени 7

СВЯТЫЕ

Столетие со дня рождения
святого Иоанна Павла II 14

ПУТЬ ВЕРЫ

Св. Иоанн Павел II
Предел, положенный злу
(из книги «Память
и идентичность») 17
Дарий Харасимович OFMConv.
Что главное в любви? 35

СЕМЬЯ

Елена Твердислова
Тринитарное служение
и «Послание семьям»
Иоанна Павла II 30

С БОГОМ НАЕДИНЕ

Анна Зайховская
Уроки покаяния 39
Краткая история исповеди 44
Станислав Моргалла SJ
По ту сторону стороны
решетки, или тайны
исповедальни 45

Януш Пыда OP
Грехи против исповеди.
Как не надо исповедоваться 48

СО СВ. АНТОНИЕМ - КО ХРИСТУ

Лука Бортолетто
Святой Антоний и Падуя 51

ЭКОЛОГИЯ

Год «Laudato Si'» 59

TOTA PULCHRA ES, MARIA

«Апрельская роза,
смуглая Дева гор...»
Образ Божией Матери
в Монтсеррате 61

«Брат Солнце»

Централизованная Религиозная Организация
Католический Орден Францисканцев в России,
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2, стр. 2,
Тел./факс: (495) 605 44 93; e-mail: bratsolnce@
francis.ru

Над номером работали:

о. Николай Дубинин OFMConv. (главный редактор),
Мария Таривердиева (выпускающий редактор),
Игорь Баранов, Иван Сердюков

Переводы:

Станислава Зонова

Фото:

Юлия Нецевич, Мария Таривердиева

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает
с мнением редакции.

© Централизованная Религиозная
Организация Католический Орден
Францисканцев в России

При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печат-
ти РФ. Свидетельство ПИ № ФС77–29159
от 17.08.2007 г.

БЫТЬ ДОБРЫМИ ПАСТЫРЯМИ

4

СОБЫТИЕ

Годовщина основания

Монастыря блаж. Збигнева Стшалковского и Михала Томашека в Нур-Султане

13 мая община братьев францисканцев в Нур-Султане отметила первую годовщину основания своего монастыря, входящего в состав Российской генеральной кустодии св. Франциска Ассизского. Покровители этого монастыря – блаженные францисканцы-мученики Збигнев Стшалковский и Михал Томашек, работавшие в Париакото (Перу). Это первый монастырь в мире, имеющих таких покровителей.

Братьев поздравил кустод отец Дариуш Харасимович:

«Миссионеры из Париакото недолго прослужили в Перу. Один три года, а другой лишь два года. Их жизнь, казалось бы, не отличалась чем-то особенным: они не осуществляли каких-то великих дел, не вели бурной деятельности. Они делились с людьми в Париакото своей верой, которую вынесли из своих верующих семей в Польше, в которой укрепились во время подготовки к монашеству и учебы в Краковской семинарии. Братья были верными пастырями. Они занимались катехизацией с молодежью и детьми, делая это с радостью и усердием. Они совершали Святую Мессу, преподавали людям Таинства, посещая верных в отда-

ленных деревнях перуанских Анд. Они также занимались социальной деятельностью: содействовали в чем могли людьми, чтобы их жизнь становилась легче. И люди быстро их полюбили, быстро доверили им свои сердца.

9 августа 1991 года братья были убиты боевиками террористической организации “Сендеро луминосо”. Они могли скрыться, зная заранее об опасности, т.к. подвергались угрозам со стороны террористов, но не оставили своей паствы. Они остались добрыми пастырями до конца.

Я бы хотел пожелать моим братьям в Нур-Султане, чтобы они, также находясь на миссии, проявляли доверие Божьему Провидению, упование на силу и опеку Божью, чтобы с верой провозглашали Евангелие, служили своими талантами и способностями людям. Пусть покровители монастыря, блаженные мученики из Париакото Михал и Збигнев будут для вас вдохновением, поддержкой и заступниками в этом благом деле. Поздравляю вас, дорогие братья, с первой исторической годовщиной основания вашего монастыря. Пусть добрый Бог благословит вас!»

Служение францисканцев в Астане (ныне – Нур-Султан) началось 12 лет назад, но тогда это была просто миссия. Смысл своего присутствия францисканцы видят в свидетельстве о католических и францисканских ценностях, евангелизации (в том числе, через культуру), экуменическом и межрелигиозном диалоге.

Они окормляют небольшой приход Божьей Матери Всех Народов.

Символично, что братья тоже из разных стран: гвардиан о. Михаэль Майетич из Словении, о. Павел Блок из Польши, бр. Роберто Перетти – итальянец. Брат Роберто, будучи профессиональным музыкантом, учит детей и молодежь играть на пианино и органе. Братья организуют в храме концерты. Еще одно направление их деятельности – просветительская работа в защиту жизни.

Братья просят о молитвенной поддержке своего служения. ☉

«Главная притягательная сила нашего монастыря – сам святой АНТОНИЙ»

15 июля Монастырь Святого Антония Чудотворца в Санкт-Петербурге отметил 20-летие канонического основания. Францисканцы – Братья Меньшие Конвентуальные появились в Санкт-Петербурге в петровские времена, однако их пребывание было достаточно кратким. Община в честь святого Антония Чудотворца была основана в 1996 году в доме №10 по 9-й Красноармейской улице, где раньше располагался цех по производству пластмассовых деталей. Ветхое здание разобрали, а по проекту итальянского архитектора Леонардо Бруджиотти был построен монастырский комплекс. В 2013 году митрополит Паоло Пецци освятил монастырский храм с алтарем-реликвией, подаренным Папской базиликой святого Антония в Падуе.

Об истории и сегодняшнем дне монастыря рассказывает его настоятель о. Николай Дубинин.

Что значит для Петербурга присутствие францисканской обители?

Петербург – город со своей спецификой. Он создавался как город открытый, европейский, очень разнообразный. Если смотреть с этой точки зрения, то францисканский монастырь – как и другие элементы культурного и религиозного разнообразия – может и не очень заметен в масштабах города, но важен. Это ещё один штришок, который придает Петербургу открытость, самобытность.

С точки зрения духовной, менее заметной и осязаемой, любой монастырь – это благословение для города. Община молится о жителях и этим поддерживает их. Это реальность, которую сложно передать: видимый элемент монашеской жизни связан с невиди-

мым, духовным благословением для города. Есть такой стереотип – якобы смысл нашего существования заключается в том, чтобы призывать людей к бедности. На самом деле, бедность измеряется не только и не столько рваными сандалиями и босыми ногами. Она связана скорее с системой ценностей и духовной нищетой и не является целью сама по себе. Бедность – средство, чтобы жить по Евангелию. Это гораздо более важно и ценно. Франциск, путешествуя по Италии, и первые братья, которых он отправлял в разные стороны света, проповедовали жизнь по Евангелию. Девиз нашего ордена – «Мир и Добро», поэтому куда более важно для нас свидетельствовать об этих ценностях там, где мы находимся, и Петербург не исключение; приглашать людей к тому, чтобы эти ценности входили в нашу жизнь, и мы все ими делились. Ведь это удел не только монахов.

Как изменился монастырь за эти годы? Какие можно подвести итоги?

Те, кто видел монастырь в 90-е годы, конечно, не нуждается ни в каких комментариях. Мы заселились в полуразрушенное, ветхое промышленное здание. Сейчас это полноценный монастырь с небольшим, но классическим, настоящим храмом, с гостевыми комнатами, библиотекой, с закрытыми пространствами для монашеской общины. За это время в монастыре родилась и развивается общинная жизнь, посвященная Богу, францисканская харизма. Мы воспитываем молодых братьев, которые уже несут служение в России и в других странах. Это и есть главный успех. За это время мы пустили здесь корни. Нас знают как монастырь и в Петербурге, и в других регионах России. К нам приезжают на духовные упражнения, с паломничеством: в монастыре люди проводят несколько дней в тишине и молитве, есть возможность для духовного разговора с братьями. Всё это,

как маленькие семена добра, которые рассеиваются повсюду и принесут свои плоды.

Кто приходит молиться в монастырь?

Петербург – один из самых многокультурных и многонациональных городов. Исторически сложилось так, что до революции католики были здесь второй по численности конфессией после православных. Сейчас в городе семь католических церквей, не считая нашего храма, это больше, чем в Москве. Прежде всего, к нам приходят те, кто чит святого Антония Падуанского. Он один из самых известных и любимых святых, его почитают не только католики. Кто-то путешествовал по Европе, услышал о святом Антонии и потом, узнав, что в Петербурге есть такое место, приходит к нам. Кто-то услышал о францисканцах и пришел. Кто-то узнал, что святой Антоний помогает в поиске утраченного, не только вещей, но и духовных ценностей, и это его привело к нам. Святой Антоний помогает найти работу, выйти замуж, вырастить детей. 800 лет назад он вступил во Францисканский орден, прожил недолгую жизнь, но уже при жизни его считали чудотворцем. За века после его смерти произошло множество чудес по его заступничеству. Можно сказать, что главная притягательная сила нашего монастыря – это сам святой Антоний. Нам радостно, что помолиться к нам приходят не только католики. Мы открыты для всех. Приходят православные и те, кто только

ищет веру. Они приходят, чтобы поговорить со святым Антонием.

Вы упомянули алтарь-реликвию. Расскажите, пожалуйста, о его истории.

В начале 2000-ых годов часовню святого Антония в Падуе, где почивали его мощи, нужно было закрыть на капитальный, достаточно длительный ремонт. Учитывая, что в Падуанскую базилику к святому Антонию в год приезжает не менее 5 миллионов паломников, руководство базилики решило не закрывать доступ к мощам. Родилась идея построить временную усыпальницу в форме алтаря. Внутри он пустой, накрыт мраморной крышкой. Постарались подобрать мрамор, максимально похожий на тот, из которого сделана постоянная часовня. В 2008 году состоялось очередное освидетельствование мощей. Затем их перенесли во временный алтарь. Когда реставрация закончилась, мощи вернули на место, для верующих открыли постоянную часовню, а алтарь освободился. У тогдашнего настоятеля базилики, ныне почившего о. Энцо Поианы родилась идея передать алтарь в дар какому-либо санктuariю, который будет строиться в честь святого Антония. Наш храм уже был построен, незадолго до этого состоялось паломничество мощей святого по России, во главе с о. Энцо, в нем участвовали наши братья. Мы попросили, чтобы алтарь передали нам. Было несколько вариантов, но по Божьему Провидению алтарь прибыл в Петербург. Мы ждали его долго: сделать алтарь было проще, чем решить все вопросы по документации. Но все проблемы были решены, также не без помощи святого Антония, и 8 сентября 2013 года наш храм был торжественно освящен уже с установленным алтарем.

Расскажите, пожалуйста, про традицию раздачи хлеба на Торжество святого Антония Падуанского 13 июня.

Это одна из традиций, связанных с почитанием святого Антония, и привившаяся также в нашем монастыре. Началась она при жизни святого и связана с одним из его чудес. В городе Падуе жила благочестивая женщина, которая часто слушала проповеди Антония и знала о его помощи в различных ситуациях. У неё утонул ребенок, и, когда его вытащили, она в ужасе побежала в последней надежде к святому и дала обет: если ребенок вернется к жизни, то она каждый день будет раздавать всем столько хлеба, сколько весил малыш. Видно, женщина была не самая бедная, потому что для такого обещания нужно было иметь определенные возможности.

Антоний воскресил ребенка, и женщина исполнила свой обет. Потом среди почитателей святого родилась традиция, которая уже не была связана с конкретными обетами, но с благотворительностью в целом. Люди приносили хлеб в храмы, где почитали святого, потом этот хлеб раздавали нуждающимся. Эта традиция и по сей день живет во многих странах мира. Пару лет назад я был в Румынии. В одном храме, который даже не был посвящен святому, я увидел боковой алтарь со статуей Антония, и по утрам туда приносили хлеб. А потом его раздавали нуждающимся. Наша традиция более символична: каждый год мы освящаем и раздаем хлеб в праздник святого и приглашаем разделить его со своими близкими. Это очень простой и красноречивый символ того, что мы можем с открытым сердцем делиться даже незначительными вещами. Этот простой жест помогает нам быть добрее и внимательнее друг к другу. В этом году уже были не булочки, а хлеб, который мы пекли сами и с удовольствием делились им с людьми. Думаю, это не только запомнится как симпатичный момент и вкусный кусочек хлеба, но и поможет посеять в душу что-то евангельское, доброе.

Как проявилось заступничество святого Антония в годы развития монастыря?

Оно проявилось во всем. Во-первых, в том, что монастырь появился. Во-вторых, а это в нашей

стране всегда нелегко, в том, как шел процесс государственной регистрации, реконструкции. Уверен, без заступничества святого Антония это было бы невозможно. Великих чудес, по которым можно было бы снимать художественные фильмы, может быть и не было. Но маленькие знаки от святого Антония, не всегда заметные, происходят практически каждый день. И это здорово!

Как монастырь пережил период пика пандемии?

В молитве и надежде. В стремлении, несмотря ни на что, быть близко к людям духовно, да и не только. У нас прекратился поток паломников, молящихся. Мы открыли ценность интернета и современных технологий, нам удалось наладить регулярную трансляцию богослужений. С нами молились люди из разных городов, часовых поясов, вплоть до Хабаровска и даже других стран. Это было молитвенным единством.

В плане более практическом мы решили не закрываться – я считаю это важным и по-евангельски, и по-францискански: выходить к людям, не устраивать закрытое гетто за большим забором, но быть с горожанами. Поэтому мы записались в добровольцы общероссийской акции «Мы вместе». У нас произошли определенные изменения в составе: нас стало меньше в Петербурге, надеюсь, временно. Поэтому наши силы пришлось немного иначе

распределить, и лично я не смог систематически заниматься волонтерством, хотя аккредитацию получил. Но один из братьев у нас регулярно принимал заявки, помогал людям, большинство из которых, конечно, вовсе не католики. Вместе с другими волонтерами он развез несколько сотен подарков к празднику Победы, это очень порадовало людей. Для нас это тоже было серьезным укреплением, определенным уроком от старшего поколения. Мы старались поддерживать связь и с постоянными духовными друзьями нашего монастыря.

Есть ли у вас планы по развитию обители?

Будем смотреть, какие у Бога планы по развитию обители. Мы всё время молимся, чтобы Господь давал нам новые призвания. Это одно из главных измерений жизни монастыря. Как я уже говорил, в нашем монастыре проходят начальную монашескую подготовку молодые братья. Недалеко отсюда расположена семинария, где они получают богословское образование. Здесь же они усваивают основы монашеской жизни в общине. Сейчас в этом плане не самое «урожайное» время во всем мире, но мы не теряем надежды и молимся, чтобы Господь нам послал новые призвания, людей, которые посвятят всю свою жизнь служению Богу и ближнему в нашем Ордене. Надеемся, что после того, как наша жизнь вернется в нормальное русло, мы продолжим открытое служение для всех людей в форме духовных упражнений, индивидуальных встреч, приема паломников. Будем и дальше стараться открывать двери нашего монастыря для тех, кому интересно познакомиться со святым Антонием. Наш Орден за 800 лет с лишним своего существования всегда был достаточно гибким и отзывчивым, а во многие периоды находился в авангарде. Поэтому будем смотреть, что Господь нам даст в качестве возможности или вызова. Будем стараться на это откликаться!

В XIV веке в Выборге францисканцы выпекали фирменный крендель. Насколько мне известно, вы возродили эту традицию в своем монастыре...

Самый большой след францисканцев на территории России, по крайней мере, который мне удалось обнаружить – в городе Выборге. Хотя наш Орден на сегодняшней территории России был с 1245 года, но истории полна всяких перипетий, так что где-то остались развалины, где-то лишь документы, отнюдь не всегда доступные людям. А вот в Выборге, оказывается, всё известно. Этот город хранит свою средневековую память, а его история не-

разрывно связана с двумя монастырями: доминиканцев и францисканцев. Когда приезжаешь в Выборг и идешь по известным туристическим тропкам, то узнаешь (для меня это было неожиданностью), что рецепт кренделя привезли и прославили город этим изделием как раз францисканцы. Я знал, что сохранились остатки фундамента монастыря, была улица «серых братьев» (так нас называли), в общем, память там сохраняется. Когда я появился первый раз в городе в монашеском облачении, то меня стали узнавать туристы и экскурсоводы: «О, серые братья!». Им, правда, было удивительно, что я настоящий монах, а не ряженый, потому что там собираются многие ролевики и любители реконструкций. История кренделя широко известна в Выборге, ей гордятся, продают еще францисканские пряники, так и написано на этикетке. Когда наша община узнала, что Выборг прославился благодаря францисканцам этими кренделями, то мы решили возродить в Петербурге эту традицию. У нас есть свой кондитер. Мы послушали, что известно про крендель в Выборге, полистали-почитали, что смогли найти, и создали рецепт. Нельзя сказать, что воссоздали, поскольку он держался в строжайшей тайне. В Выборге даже была крендельная война, о которой тоже активно рассказывают. Когда францисканцев в протестантские времена из города изгнали или, скажем более обтекаемо, они уехали, то рецепт они увезли с собой. Было две семьи, каждая из которых претендовала на знание секрета кренделя, да и сейчас можно найти разные рецепты.

Около года назад мы начали возрождать эту традицию. В общем, печем и охотно угощаем нашими францисканскими кренделями! И называем их и другую нашу выпечку «лакомством от серых братьев», памятуя о выборгской истории. ☉

Беседовал Михаил Тяпин

Папа Римский Франциск

О ВЫЗОВАХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Во время тяжелого периода пандемии коронавируса, когда многим из нас приходится справляться с проблемами со здоровьем и тревогой о будущем, мы чувствуем близость и поддержку Святейшего Отца, слушая его наставления, наблюдая за трансляциями богослужений.

Мы собрали некоторые размышления Папы Франциска за этот период времени.

Молитва Папы Франциска перед пустой площадью Святого Петра (фрагмент)

27 марта Папа Франциск провел молебен об окончании пандемии коронавируса и провозгласил благословение «Граду и миру» («Urbi et Orbi»). Понтифик молился на пустой площади Святого Петра в Ватикане...

«Тьма сгустилась над нашими площадями, улицами и городами. Она овладела нашей жизнью, наполнив всё оглушительной тишиной и печальной пустотой, парализующей всё, что она встречает на своём пути. Мы напуганы и потеряны. Всех нас застала врасплох неожиданная и яростная буря, и все мы вдруг заметили, что находимся в одной лодке, одинаково хрупкие и растерянные, и в то же время увидели, что каждый важен

и необходим, что все мы призваны оставаться вместе и грести, все мы нуждаемся в утешении друг от друга, и отдаём себе отчёт в том, что не можем двигаться вперёд каждый в отдельности – только все вместе.

Ученикам кажется, что Иисусу нет до них дела, что их проблемы Его не заботят. Это должно было задеть Иисуса, потому что для Него мы важнее, чем для кого-либо иного.

Буря нам показывает, что мы оставили, позволив угаснуть, то, что питает и даёт силы – и нам, и нашему обществу. Буря делает явными все закамуфлированные намерения, направленные на то, чтобы скрыть и забыть то, что питало души наших народов. Она сделала явными попытки заанестезировать нас с помощью привычного образа жизни, который должен был стать нашим спасением,

но вместо этого оторвал нас от наших корней, памяти наших предков, а наряду с этим лишил иммунитета, так необходимого, чтобы противостоять несчастьям и бедам. Буря сорвала маску со стереотипов, за которыми мы скрывали наше «эго», постоянно беспокоясь о собственном образе. Она в очередной раз показала нам нашу общность, которой нас невозможно лишить – общность друг с другом, принадлежность друг другу, присутую братьям.

Господи, Твоё слово нас бьёт и касается нас всех. в этом мире, который Ты любишь больше, чем мы, мы бросались вперёд на полном ходу, чувствуя собственную силу и способность добиваться всего. Мы дали себя поработить вещам и оглушить спешкой. Мы не останавливались, когда ты звал нас. Мы шли своей дорогой, думая, что сами навсегда останемся здоровыми в этом больном мире.

Это время – направить курс нашей жизни к Тебе, Господи, и к другим.

Молитва и скромное служение – вот наше непобедимое оружие. Мы не самодостаточны и в одиночку пойдём ко дну. в силах Бога направить к добру всё, что с нами происходит, даже то, что негативно.

Он воскрес – и Он с нами. Он воскрес – и Он живёт рядом с нами. Господь призывает нас со Своего креста заново открыть жизнь, которая ожидает нас, посмотреть в сторону тех, кто в нас нуждается. Взять крест означает найти в себе мужество и принять все противоречия настоящего момента, отбросить нашу жажду всемогущества и обладания, чтобы дать место для творчества, которое вдохновляет Дух, найти смелость для открытия пространства, в котором все смогут почувствовать себя зваными и желанными, согласиться на новые формы гостеприимства, братства и солидарности. Это Его крестом мы спасены, чтобы иметь надежду. Принять Господа, чтобы принять надежду – вот сила веры, которая освобождает от страха.

Наша вера слаба, и нам страшно. Но Ты, Господи, не оставляй нас на произвол бури, скажи нам ещё раз: «Не бойтесь!» – и мы

вместе с Петром возложим на Тебя нашу тревогу, потому что мы знаем, что Ты позаботишься о нас». ☉

О вызовах пандемии КОВИД-19

Папа Франциск дал интервью – записанное в Ватикане – британскому писателю и журналисту Остину Иверю. Основные вопросы касались того, как Папа переживает этот период пандемии нового коронавируса.

«Я больше молюсь, потому что думаю, что это мой долг, и думаю о людях, меня волнуют люди, – отвечает Папа. – Каким будет потом мое служение как епископа Рима, как предстоятеля Церкви? Это «потом» уже начинает представляться трагическим, болезненным, и об этом нужно думать уже сейчас».

В одном из вопросов Иверей сослался на роман Алессандро Манцони «Обрученные», в котором речь идет об эпидемии чумы в Милане в 1630 году. в романе описаны церковнослужители, по-разному относившиеся к своему служению в тот период. Журналист спросил, что думает Папа о миссии Церкви в настоящий момент.

«Кардинал Федерико, – начал Папа с одного из персонажей романа, – настоящий герой миланской чумы. Однако в одной из глав рассказывается, что он приветствовал людей, закрывшись на своих носилках, чтобы себя защитить. Народ не был доволен: народ Божий нуждается в том,

чтобы пастырь был рядом, чтобы он не защищал чрезмерно самого себя. Сегодня народ Божий нуждается в очень близком пастыре, способном на самоотречение, подобно капуцинам, которые поступали именно так».

Далее Папа отметил, что, хотя многие правительства приняли образцовые меры, чтобы защитить свой народ, в современном мире, где все вертится вокруг экономики и финансов, жертвовать человеческими жизнями – это считается практически нормальным. «Речь идет о политике отбросов, – подчеркнул Папа. – Достаточно подумать о пренатальной селекции. Сегодня мы редко встречаем людей с синдромом Дауна, потому что, как только его распознают на УЗИ, их «возвращают отправителю». Аборты, эвтаназия – все это признаки «культуры отбросов», но сегодня мы наблюдаем и лицемерие политиков: «Они говорят, что хотят найти выход из кризиса, говорят о голоде в мире, а сами в это время производят оружие».

«Каждый кризис, – отметил Папа в интервью, – это опасность, но в то же время и шанс. Он дает шанс миновать опасность. Думаю, что сегодня мы должны сбавить темп потребления и производства (см. энциклику «Laudato si'», п. 191) и научиться понимать и созерцать природу, а также сохранять связь с нашей естественной средой. Это и есть возможность обращения». Таким образом, Папа убежден, что сложившаяся ситуация может стать шансом для обращения, и вспоминает при этом «Записки из подполья» Достоевского. «Спуститься в подполье, перейти от гипервиртуализированной реальности к страждущей плоти бедного: это необходимое обращение. Если мы не начнем с этого, у нашего обращения нет будущего. Я думаю о святых сегодняшнего дня, живущих по соседству, о героях: это врачи, волонтеры, монахи, священники, работники, обеспечивающие функционирование общества. Сколько врачей, медсестер и медбратьев погибли! Сколько священ-

ников, сколько монашествующих погибли в служении, – они погибли, служа».

В эти дни – сказал далее Папа – у нас есть выбор: либо мы проявим креативность, либо «впадем в отчаяние или в отчуждение – в частности, средства коммуникации могут способствовать нашему бегству от настоящего». ☉

Почему Бог не решит все наши проблемы?

Общую аудиенцию в Великую среду 8 апреля Папа Франциск посвятил размышлениям о Страстях нашего Господа, которые помогают нам ответить на вопросы о зле и о страдании.

В последние недели – отметил Папа – среди множества вопросов, которые мы задаем, могут быть и вопросы о Боге: на самом

ли деле Он что-то делает, видя нашу боль? Где Он, когда все идет не так? Почему Он не решит сразу все проблемы?

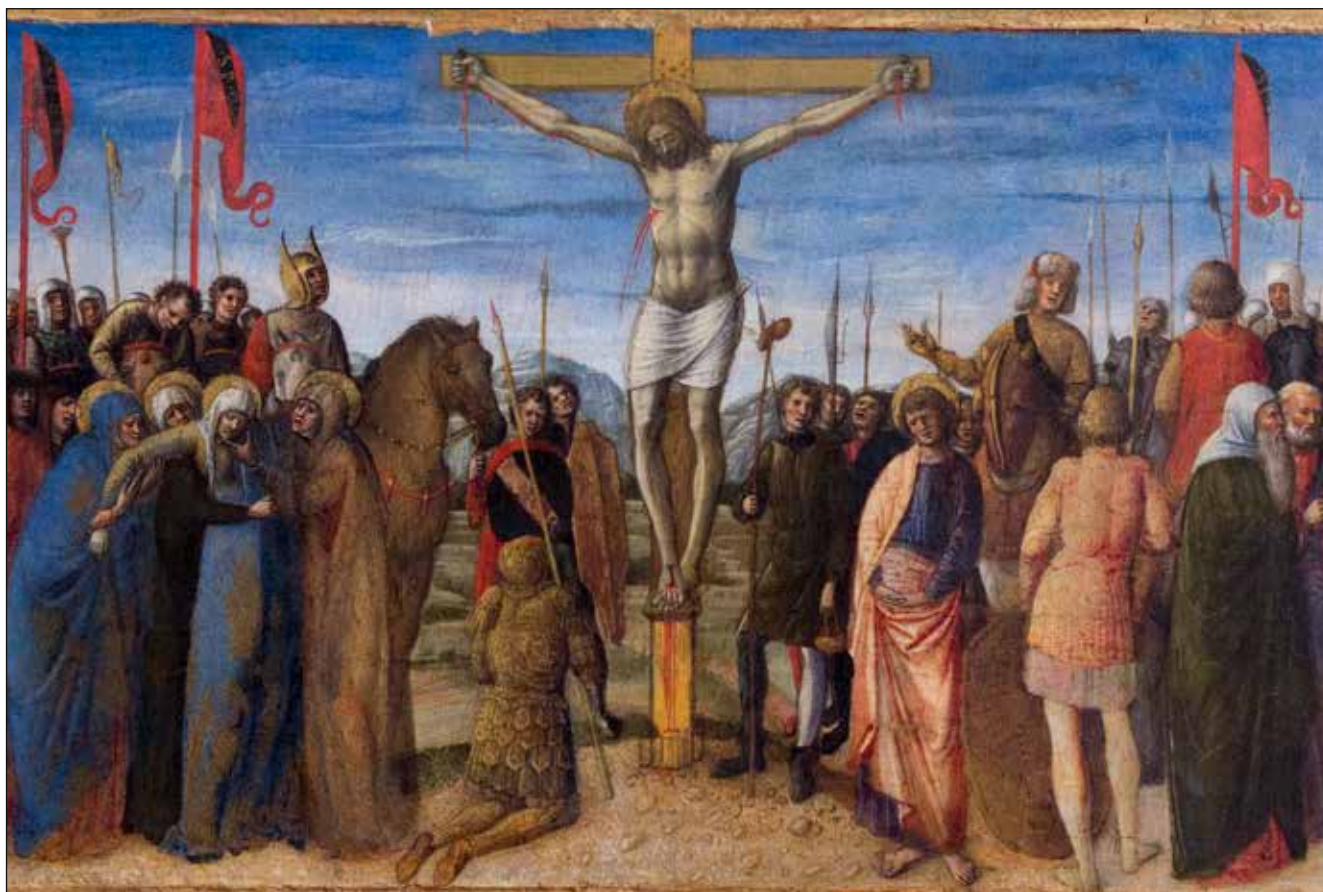
На эти вопросы нам помогает ответить евангельское повествование о страданиях Иисуса Христа, сопровождающее нас в эти дни Страстной недели. в Евангелии тоже звучит много вопросов. После торжественно входа Иисуса в Иерусалим народ задается вопросом, освободит ли Он наконец-то народ от его врагов. Люди ожидали сильного, победоносного Мессию с мечом в руках – и вот они видят перед собой смиренного, кроткого Мессию, призывающего к покаянию и милосердию. Те, кто следовали за Господом, растеряны и покидают Его: раз участь Иисуса – страдания и Крест, Мессия не Он, потому что Бог должен быть сильным и непобедимым.

Читая дальше рассказ о Страстях Иисуса Христа, мы находим удивительный факт:

римский сотник, увидев, как Иисус умирал на Кресте и простил Своих мучителей, исповедует: «Истинно Человек сей был Сын Божий». Сотник утверждает противоположное тому, что говорили остальные. Он говорит, что это поистине Бог. Каков же истинный лик Бога?

«Как правило, мы проецируем на Него то, кем являемся мы сами в расцвете сил: наш успех, чувство справедливости и даже наш гнев. Евангелие же говорит, что Бог не таков. Он не таков, и мы бы не смогли узнать Его с помощью своих собственных сил. Вот почему Он сделался близким, вышел нам навстречу и именно на Пасху полностью нам открылся – Он всецело открылся на Кресте».

Крест – это «кафедра Бога», подчеркнул Папа и призвал созерцать Распятие, чтобы понять, каков лик нашего Господа: Господа,

никого не обвиняющего, даже тех, кто Его распял.

«Чтобы избавиться от предрассудков в отношении Бога, посмотрим на Распятого, а затем откроем Евангелие. в эти дни, когда все мы на карантине, закрытые у себя дома, давайте возьмем в руки эти две вещи, будем смотреть на Распятие и откроем Евангелие. Для нас это будет, можно сказать, великая домашняя литургия, ведь в эти дни мы не можем пойти в церковь».

Возможно, кто-то возразит: «Что же мне делать с этим слабым, умирающим Богом? Я предпочитаю бога сильного, могущественного!». Однако сила мира сего заканчивается, а любовь остается, и Пасха свидетельствует о том, что Бог всё может обратить во благо, подчеркнул Папа Франциск. ☉

Папа призвал все страны мира к защите планеты

На общей аудиенции, транслируемой из библиотеки Апостольского дворца Ватикана, Папа Франциск посвятил свои размышления 50-му Всемирному дню Земли, который отмечался 22 апреля.

Святейший Отец отметил, что этот день является благоприятной возможностью с новыми силами «охватить наш общий дом любовью, позаботиться о нём и о самых слабых членах нашей семьи». Как показывают трагические события, связанные с коронавирусной пандемией, с глобальными вызовами можно справиться лишь вместе, заботясь о самых уязвимых. Мы состоим из земной материи, и плоды Земли поддерживают нашу жизнь, но, по словам Книги Бытия, мы также несём в себе дыхание жизни,

исходящее от Бога. Единая человеческая семья живёт в общем доме вместе с другими творениями Создателя, о которых она призвана заботиться, подражая Божьей любви. Из-за эгоизма мы не справились со своей задачей хранителей и распорядителей Земли: планета подвергается загрязнению и разграблению, под угрозой – сама наша жизнь. Мы согрешили против Земли, против ближнего и против Творца, Который с отцовской добротой обеспечивает всех необходимым и хочет, чтобы мы жили в единстве и процветании. Для пробуждения общества были сформированы различные международные и национальные движения. Святейший Отец отметил:

«Я искренне ценю эти начинания, и нашим детям всё равно придётся выйти на улицы, чтобы научить нас очевидному: у нас нет будущего, если мы будем уничтожать окружающую среду, которая нас поддерживает».

Чтобы восстановить гармонию в отношениях с природой и со всем человечеством, необходим новый взгляд на общий дом. Для нас, верующих, мир вокруг нас – это «Евангелие Творения», отпечаток созидательной силы Бога.

«Отмечая Всемирный день Земли, мы призваны заново открыть для себя чувство священного уважения к планете, ибо она является не только нашим домом, но и домом Божиим: мы осознаем, что находимся на священной земле».

Мы призваны пробудить в себе «эстетическое и созерцательное чувство, которое Бог вложил в нас», учась любви к Земле также у коренных народов. Папа Франциск подчеркнул, что экологическое обращение должно выражаться в конкретных действиях. Единой и взаимозависимой семье необходим общий план для предотвращения угроз общему дому, при активном со-

трудничестве всего международного сообщества.

«Я настоятельно призываю власть имущих возглавить процесс, который приведёт к двум крупным международным конференциям: COP15 по биоразнообразию в Куньмине (Китай) и COP26 по изменению климата в Глазго (Великобритания)».

Святейший Отец призвал к согласованным действиям также на национальном и местном уровнях, подчёркивая важность народного движения «снизу вверх»: именно так родился Всемирный день Земли. Каждый из нас может внести свой небольшой вклад в дело защиты общего дома, отметил в конце речи Епископ Рима:

«В это пасхальное время обновления давайте возьмём на себя обязательство любить и ценить восхитительный дар Земли, наш общий дом, и заботиться обо всех членах человеческой семьи. Как братья и сёстры, будем вместе просить Небесного Отца: “Пошли Духа Твоего и обнови лицо земли” (см. Пс 103, 30)». ☉

Источник: Vatican News.

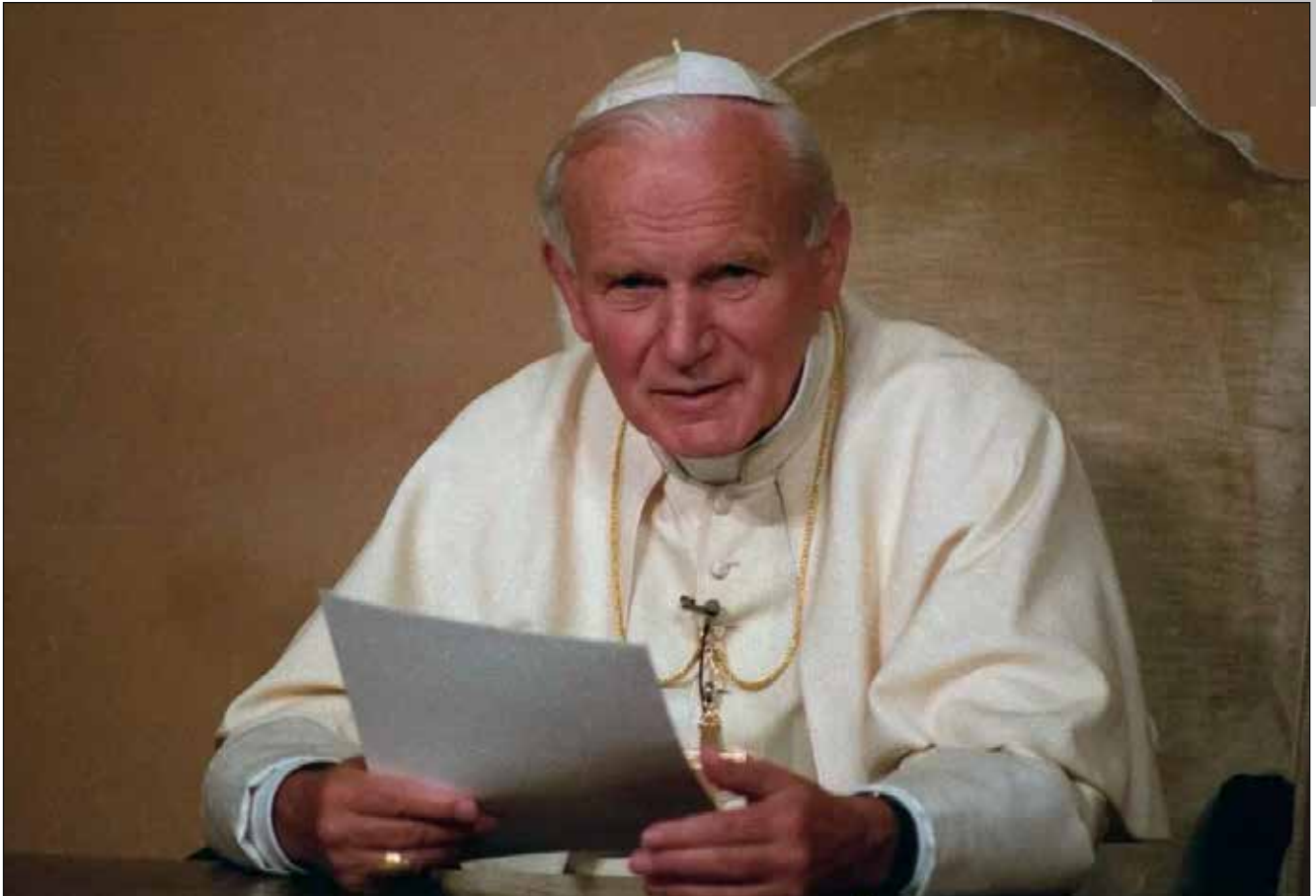
Столетие со дня рождения святого Иоанна Павла II

Кароль Юзеф Войтыла, будущий Папа Иоанн Павел II, родился 18 мая 1920 г. в городе Вадовице (около Кракова). Когда ему было всего 8 лет, умерла его мать Эмилия, а через четыре года он пережил и утрату старшего брата Эдмунда. В 1938 г. Кароль поступил на факультет полонистики Ягеллонского университета в Кракове. Писал стихи, в 1939 г. составил свой первый поэтический сборник.

Учебу в университете прервала Вторая мировая война. Кароль зарабатывал на жизнь, работая на каменоломне, а затем на содовой фабрике. В качестве актера и режиссера участвовал в деятельности нелегального Рапсодического театра в Кракове. Тяжелым ударом для Кароля Войтылы стала смерть его отца в 1941 г. в этот период он и ощутил свое призвание к священническому служению. В 1942 г. он начал учиться на подпольных курсах в Краковской духовной семинарии и на богословском факультете Ягеллонского университета. 1 ноября 1946 г. его рукоположили в священники, и он продолжил обучение в Риме. По возвращении в Польшу работал в приходах Краковской архиепархии. В первые послевоенные годы Войтыла написал свое самое значительное драматическое произведение – «Брат нашего Бога» (опубликовано лишь в 1979 г., экранизировано К. Занусси в 1997 г.), главный герой которого – ныне причисленный к лику святых Альберт Хмельёвский, художник, посвятивший свою жизнь служению обездоленным.

В 1953 г. Кароль Войтыла защитил докторскую диссертацию и начал преподавать в Ягеллонском и Люблинском университетах. В 1958 г. был назначен епископом-помощником Краковской архиепархии, а в 1964 г. стал митрополитом Краковским. в 1967 г. был возведен в достоинство кардинала. На сессиях II Ватиканского собора активно участвовал в подготовке пастырской конституции о Церкви в современном мире «Gaudium et spes»

и декларации о религиозной свободе «*Dignitatis humanae*».

16 октября 1978 г. кардинал Кароль Войтыла был избран на Римский Престол, став первым в истории Церкви Папой-славянином. Он принял имя Иоанн Павел, выражая намерение продолжить в своем служении направление, определенное Иоанном XXIII и Павлом VI. Его призыв «Не бойтесь! Откройте, распахните двери Христу!», прозвучавший с балкона собора Святого Петра в начале понтификата, нашел отклик в сердцах миллионов людей во всех концах нашей планеты. А первый апостольский визит Иоанна Павла II в Польшу в 1979 г. вдохновил польское общество на освобождение от коммунистической власти. 13 мая 1981 г., в годовщину Фатимского явления Девы Марии, на площади Святого Петра на Папу было совершено покушение. Несмотря на тяжелое огнестрельное ранение, Иоанн Павел II выжил и за свое спасение впоследствии благодарил Божию Матерь.

Следуя девизу своего понтификата: «*Totus tuus*» («Весь Твой»), Иоанн Павел II глубоко почитал Пресвятую Богородицу, а в 2000 г. посвятил Ей начавшееся третье тысячелетие.

12 марта 2000 г., в год Великого юбилея, Папа принес беспрецедентное публичное покаяние во всех грехах, совершенных представителями западной Церкви в ходе истории.

В своих посланиях и проповедях Иоанн Павел II бескомпромиссно отстаивал достоинство человеческой жизни, начиная с ее зарождения в лоне матери и до самого последнего дня. В целях защиты и поддержки семьи и брака Иоанн Павел II создал Папский Совет по делам семьи и обнародовал «Декларацию прав семьи». С 1994 г. по его инициативе раз в 3 года стали проводиться международные конгрессы по проблемам семьи. Одной из главных задач Церкви в современном мире Папа считал новую евангелизацию, которая должна иметь форму, понятную для людей различных культур.

Иоанн Павел II вел активную миротворческую деятельность: он неоднократно участвовал в переговорах и призывал международную ответственность к мирному урегулированию конфликтов, в том числе на Ближнем Востоке, в Персидском заливе, на Балканах и на Кавказе.

Осуществляя апостольское служение, Иоанн Павел II совершил пастырские визиты в более чем 130 стран мира, в том числе посетил некоторые республики бывшего СССР: Литву, Латвию, Эстонию, Грузию, Украину, Казахстан, Армению и Азербайджан.

За время своего понтификата Иоанн Павел II обнародовал 14 энциклик (окружных посланий) и несколько десятков других официальных документов, затрагивающих важнейшие проблемы в жизни Церкви и современного общества. Он провозгласил канонизацию 482 святых и беатификацию 1343 блаженных – представителей разных народов, культур и времен.

Папа прилагал все усилия для достижения духовного единства между христианами и для развития диалога с представителями иудаизма, ислама и других религий. Иоанн Павел II очень высоко ценил духовное наследие восточного христианства. В 1980 г. он провозгласил святых Кирилла и Мефодия небесными покровителями Европы (наряду со св. Бенедиктом Нурсийским), а в 1985 г. издал энциклику «*Slavorum apostoli*», посвященную просветителям славян. Богатство традиции восточной Церкви получило яркое отражение и в его апостольском послании «*Orientalis lumen*» 1995 г. Личные встречи Иоанна Павла II со многими представителями русской культуры углубляли его духовную связь с обновляющейся Россией, он очень любил слушать выступления российских музыкантов, которые неоднократно выступали перед ним (одной из его любимых песен была «Смуглянка»). Почитая память солдат, погибших во время Второй мировой войны, Иоанн Павел II отмечал огромную жертву, которую принес в этой войне российский народ. Папа с любовью относился к православной традиции, изучал ее и считал, что христианство обязательно долж-

но дышать двумя «легкими» – западным и восточным. По свидетельству тех, кому посчастливилось беседовать с Папой, он неустанно молился за Россию и мечтал ее посетить. 27 августа 2004 г. Иоанн Павел II направил в дар Русской Православной Церкви список Казанской иконы Богоматери, который хранился в его личной часовне и перед которым он регулярно молился.

В 2003 г. был опубликован поэтический сборник Иоанна Павла II «Римский триптих», а в феврале 2005 г. вышла его последняя книга – «Память и идентичность», по сути ставшая духовным завещанием Папы.

2 апреля 2005 г., в 21 ч 37 мин по римскому времени, Иоанн Павел II скончался, завершив

свой земной путь в канун праздника Божьего Милосердия, введенного им в литургический календарь Католической Церкви. Во многих странах мира в связи с кончиной Папы был объявлен трехдневный траур. Для прощания со Святейшим Отцом в Рим прибыли около 4 миллионов паломников. А уже 13 мая 2005 г. новоизбранный Папа Бенедикт XVI, учитывая просьбы многомиллионной католической паствы и огромный духовный авторитет Иоанна Павла II во всем мире, дал разрешение на открытие процесса его беатификации.

1 мая 2011 г. Иоанн Павел II был причислен к лику блаженных. Днем его литургической памяти стало 22 октября (день инаугурации понтификата). А 27 апреля 2014 г. состоялась канонизация Папы Иоанна Павла II и Папы Иоанна XXIII. Торжественное богослужение было совершено Папой Франциском в сослужении с Папой на покое Бенедиктом XVI.

Богатое духовное и культурное наследие Иоанна Павла II имеет огромное значение для всего мира. Его богословские, философские и литературные сочинения переводятся на многие языки, на его стихи создаются музыкальные произведения. О нем сняты десятки фильмов – как документальных, так и игровых. Имя святого Иоанна Павла II носят университеты, институты, школы. В его честь воздвигнуты памятники во многих городах мира, в том числе в Москве. ☉

Св. Иоанн Павел II

Предел, положенный злу

19

(из книги «Память и идентичность»)

В книге представлены размышления Иоанна Павла II о некоторых основополагающих переживаниях его жизни. Этот труд позволяет нам взглянуть на его духовную биографию.

Первая из обсуждаемых проблем — вопрос существования зла. Польше хорошо знакомо действие зла в годы войны, нацистской оккупации. Угнетение пораженной и растоптанной Отчизны стало также и личным переживанием Святого Отца: закрытие университета, арест преподавателей, невозможность продолжать обучение, тяжелая работа на химической фабрике, подпольное изучение философии и богословия, постоянная опасность для жизни. Наступившее затем освобождение очень быстро сменяется периодом нового гнета.

Коммунистическая диктатура пытается унифицировать мышление и препятствует жизнедеятельности Церкви всякого рода притеснениями. Неизбежно рождается вопрос: откуда такая сила у зла? Откуда зло приходит и что мы должны сделать, чтобы его победить? Первые ответы на эти вопросы Иоанну Павлу II дает христианская вера и философская традиция, затем он формулирует и свои собственные ответы, углубленные на основе личного опыта веры.

1. MYSTERIUM INIQUITATIS: СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ДОБРА И ЗЛА

После падения двух мощных тоталитарных режимов – нацистского в Германии и коммунистического «реального социализма» в Советском Союзе, – которые тяготели над всем XX веком и на которых лежит ответственность за множество злодеяний, кажется, что пришло время задуматься над их происхождением, последствиями и особенно над их значением для истории человечества. Святой Отец, что означал этот огромный «взрыв» зла?

XX век был в определенном смысле ареной нарастания исторических и идеологических процессов, следовавших по направлению к огромному «взрыву» зла, но он был и ареной

для их преодоления. Будет ли уместен взгляд на Европу исключительно с точки зрения зла, проявившегося в ее новейшей истории? Нет ли здесь какой-то односторонности? Новейшая история Европы, отмеченная – особенно на Западе – влиянием Просвещения, принесла и много хороших плодов. Это, в некоторой степени, соотносится с природой зла, как его определяет, исходя из понимания св. Августина, св. Фома Аквинский. Зло всегда – отсутствие некоего добра, которое должно присутствовать в данном бытии, это всегда недостаток чего-то. Оно никогда не является абсолютным отсутствием добра. Каким образом зло растет и развивается на здоровой почве добра, это, в некоторой степени, тайна. Тайна

в равной степени и добро, которое зло не сумело уничтожить, добро, укрепляющееся вопреки злу на той же почве. Вспоминается евангельская притча о пшенице и плевелах (ср. Мф 13, 24–30). Когда слуги спросили хозяина: «Хочешь ли, мы пойдем, выберем их [плевелы]?» – он ответил весьма знаменательным образом: «Нет, – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф 13, 29–30). Здесь упоминание о жатве соотносится с последним периодом истории, с эсхатологией.

Можно сказать, что эта притча – ключ к пониманию всей человеческой истории. В разные эпохи и в разных значениях «пшеница» растет вместе с «плевелами», а «плевелы» – вместе с пшеницей. История человечества – это арена сосуществования добра и зла. Это значит, что зло существует рядом с добром; но это также значит, что добро находится рядом со злом, возрастая будто бы на том же основании человеческой природы. Природа не была уничтожена, она не стала совершенно плохой, несмотря на первородный грех. Она сохранила склонность и способность к добру, подтверждение чему мы видим в различных исторических эпохах.

2. ИДЕОЛОГИИ ЗЛА

Откуда в таком случае взялись идеологии зла? Каковы корни нацизма и коммунизма? Как произошло падение этих режимов?

Все эти вопросы имеют глубокий философский и богословский смысл. Необходимо осуществить реконструкцию «философии зла» в ее европейском (и не только) масштабе. И эта реконструкция выводит нас из сферы идеологии. Она заставляет нас войти в мир веры. Необходимо прикоснуться к тайне Бога и творения, особенно к тайне человека.

К тем тайнам, которые я старался выразить с помощью слов в первые годы моего служения на престоле св. Петра в энцикликах «Redemptor hominis», «Dives in misericordia», «Dominum et vivificantem». По сути весь этот триптих соответствует тринитарной тайне Бога. Все, что содержится в энциклике «Redemptor hominis», я принес с собой из Польши. Равно и размышления, заключающиеся в «Dives in misericordia», были плодом пастырского служения в Польше, особенно в Кракове. Ведь именно там похоронена сестра Фаустина Ковальская, которой Христос дал стать особенно вдохновенной выразительницей истины о Божьем милосердии. Эта истина сформировала необыкновенно богатую мистическую жизнь Фаустины. Она был обыкновенным, очень простым человеком, без образования, – и несмотря на это люди, читающие «Дневник» ее откровений, изумляются глубине мистического опыта, который в нем заключен. Я говорю об этом потому, что откровение сестре Фаустине, сосредоточенное на тайне Божьего милосердия, относится ко времени, предвещающему Вторую мировую войну. То есть именно к тому времени, когда зарождались и развивались обе идеологии зла – нацизм и коммунизм. Сестра Фаустина стала вестницей послания о том, что единственная истина, способная уравновесить зло этих идеологий, – это то, что Бог есть Милосердие, истина о милосердном Христе. И потому, будучи призван на Престол св. Петра, я чувствовал особую необходимость в передаче этого опыта моей Родины, который, несомненно, принадлежит сокровищнице Вселенской Церкви.

Энциклика о Святом Духе «Dominum et vivificantem» по происхождению римская. Она созревала несколько позже. Родилась она из медитации над Евангелием от Иоанна – над словами Христа во время Тайной вечери. Именно в эти последние часы земной жизни Христа мы получили, пожалуй, самое полное

откровение о Святом Духе. Среди слов, сказанных там Иисусом, присутствует весьма знаменательное для интересующего нас вопроса утверждение. Он говорит, что Святой Дух «обличит мир о грехе» (Ин 16, 8). Я постарался углубиться в эти слова и так пришел к первым страницам Книги Бытия, к тому событию, которое получило название «первородного греха». Св. Августин с необыкновенной проницательностью охарактеризовал природу этого греха следующим образом: «*amor sui usque ad contemptum Dei*» – «любовь к себе вплоть до презрения к Богу»*. Собственно, «*amor sui*» – любовь к себе – подвигла прародителей к первичному непослушанию, давшему начало распространению греха во всей истории человека. Этому соответствуют слова из Книги Бытия: «Будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт 3, 5), т. е. будете сами решать, что есть добро и что – зло.

Именно это первородное измерение греха не может найти соответствующего возмещения в какой-либо иной форме, нежели в противоположной – «*amor Dei usque ad contemptum sui*» – «любви к Богу вплоть до презрения к себе». Именно здесь мы касаемся тайны искупления человека, и к этому познанию ведет нас Святой Дух. Именно Он позволяет нам так глубоко проникнуть в «*mysterium Crucis*» и одновременно заглянуть в бездну зла, которое совершил, в то же время став его жертвой, в самом начале своей истории человек. Именно к этому относятся слова «обличит мир о грехе».

И цель этого «обличения» – не осуждение мира. Если Церковь силой Духа Святого называет зло по имени, то исключительно для того, чтобы показать возможность победы над ним. «*Amor Dei usque ad contemptum sui*» обладает именно таким значением. Собственно, это величина милосердия. Бог в Иисусе Христе склоняется над человеком, чтобы подать ему руку, чтобы поднять его каждый раз после падения, чтобы постоянно его поднимать и помогать ему с новыми силами продолжать путь. Человек не может подняться своими силами. Он нуждается в помощи Святого Духа. Если же он отказывается от нее, то совершает грех, который Иисус назвал «хула на Духа», определив его как грех непростительный (ср. Мф 12, 31). Почему непростительный? Потому что он не предполагает в самом человеке желание получить прощение. Человек отвергает любовь и милосердие Бога, поскольку

считает Богом себя. Считает, что сумеет быть самодостаточным. Я вкратце упомянул три энциклики, которые показались мне необходимым комментарием ко всему учению II Ватиканского собора, а также ко всем трудным ситуациям, имевшим место на том отрезке истории, в котором нам довелось жить. С течением лет у меня возникло убеждение, что идеологии зла коренятся в самых глубинах европейской философской мысли. Здесь я должен коснуться некоторых фактов, связанных с историей Европы, и особенно – ее культуры. После выхода в свет энциклики о Святом Духе определенные круги на Западе

* Augustinus. «*De civitate Dei*», XIV, 28.

отреагировали на нее очень отрицательно. Откуда эта реакция бралась? Она исходила из тех же источников, из которых более двухсот лет назад родилось так называемое европейское Просвещение – в частности, французское Просвещение, не исключая также английского, немецкого, испанского и итальянского. Просвещение в Польше отличалось от всех прочих. Россия, пожалуй, не пережила просветительского потрясения. Кризис христианской традиции там пошел по иному пути, и в начале XX века взорвался с тем большей яростью в облике радикально атеистической марксистской революции. Чтобы прояснить эту проблему, необходимо вернуться в период, предшествовавший Просвещению, прежде всего к революции в философском мышлении, совершенной Декартом. «*Cogito, ergo sum*» – «Мыслю, следовательно, существую» – перевернуло всю философскую мысль. Додекартовская философия, то есть «*cogito*» (мыслю), или, скорее, «*cognosco*» (познаю), была соотносена с «*esse*» (быть), которое было первично. Для Декарта же «*esse*» стало вторичным, так как первичным он считал «*cogito*». Таким образом, изменилось не только направление философской мысли, но и произошел радикальный отход от того, чем философия была ранее, в частности философия св. Фомы Аквинского – от философии «*esse*». Ранее всё интерпретировалось через призму бытия («*esse*»), и так же всё объяснялось. Бог как самостоятельное Бытие («*Ens subsistens*») являлся необходимым основанием каждого «*Ens non subsistens, ens participatum*», то есть для всех сотворенных бытий и для человека. «*Cogito, ergo sum*» разорвало эту преемственность мысли. Первичным стало теперь «*Ens cogitans*» (бытие мыслящее). Начиная с Декарта, философия становится наукой чистого мышления: все, что есть бытие («*esse*») – равно и сотворенный мир, и Творец, – находится в сфере «*cogito*» как содержание человеческого сознания. Философия

занимается бытием постольку, поскольку оно является содержанием сознания, а не постольку, поскольку существует независимо от него. Здесь необходимо посвятить некоторое время традициям польской философии, в особенности тому, что произошло в ней после прихода к власти коммунистической партии. В университетах изымались из программ все формы философского мышления, не соответствовавшие марксистской модели. Это совершалось простым и радикальным способом – устранялись люди, представлявшие такой образ философской мысли. Весьма знаменательно, что среди тех, кто был лишен кафедр, были прежде всего представители философии реализма, включая представителей реалистической феноменологии (например, профессор Роман Ингарден) и львовско-варшавской школы (например, профессор Исидора Домбская). Труднее было с представителями томизма, поскольку они были в Люблинском католическом университете и на теологических факультетах в Варшаве и в Кракове, а также в духовных семинариях. Их тоже, хотя и другим способом, болезненно коснулась рука системы. Марксистские власти не доверяли признанным мыслителям, сохранявшим критическое отношение к диалектическому материализму. Назову из них Тадеуша Котарбиньского, Марию Осовскую и Тадеуша Чезовского. Очевидно, что из университетских курсов невозможно было устранить логику или научную методологию. Зато можно было разнообразными способами чинить препятствия, ограничивая влияние «инакомыслящих» профессоров на воспитание студентов. Итак, события, имевшие место в Польше после прихода к власти марксистов, принесли плоды, подобные тем, которые были вызваны процессами, происходившими ранее в Западной Европе в период после Просвещения. Между прочим, говорилось о «закате реализма в томизме» одновременно с попытками понимать это как отход от христиан-

ства как источника философии. В конце концов, вопросом, который был подвергнут сомнению, стала и сама возможность обращения к Богу. Согласно логике «Cogito, ergo sum», Бог мог быть только содержанием человеческого сознания, но не Тем, Кто окончательно объясняет человеческое «sum». Следовательно, Он не мог быть и «Esse subsistens», «самостоятельным Бытием», Творцом, Тем, Кто дарует бытие, и Тем, Кто дарует Самого Себя в тайне Воплощения, Искупления и благодати. «Бог Откровения» перестал существовать, став «Богом философов». Осталась лишь «идея Бога» в качестве темы для произвольного формирования путем человеческой мысли. Таким же образом рухнули и основы «философии зла». Ибо зло, в реалистическом значении, может существовать только относительно блага, и особенно – относительно Бога, высшего Блага. Именно об этом зле говорит Книга Бытия. В этой перспективе можно объяснить первородный грех, а также каждый личный грех человека. Это зло было искуплено Христом на кресте. Строго говоря, был искуплен человек, ставший, при посредничестве Христа, участником Божественной жизни. Все это, вся великая драма истории Спасения, исчезло в мысли Просвещения. Человек остался один: единственный творец собственной истории и собственной цивилизации; единственный, кто решает, что есть добро и что – зло, единственный, кто обязан быть и действовать,

«esti Deus non daretur» – даже если бы не было Бога. Но если человек один, без Бога, может судить, что есть добро и что – зло, он может решать, что определенная группа людей подлежит уничтожению. Такие решения принимались, например, в Третьем Рейхе – людьми, которые, придя к власти путем демократии, прибегали к подобным решениям, чтобы реализовать лицемерную идеологическую программу национал-социализма, вдохновляемую расистскими предпосылками. Подобные решения предпринимала и коммунистическая партия в Советском Союзе и в странах с господствующей марксистской идеологией. В этом контексте было осуществлено физическое уничтожение евреев, а также других групп людей – например, цыган; крестьян на Украине; православного и католического духовенства в России, в Белоруссии и Зауралье. Так преследовали всех неудобных системе людей – например, участников военных действий в сентябре 1939 года, а также солдат Армии Крайовой в Польше по окончании Второй мировой войны, равно как и представителей интеллигенции, не разделявших марксистского или нацистского мировоззрения. Речь шла обыкновенно о физическом уничтожении, но иногда – и о моральном: более или менее жесткими мерами человек лишался принадлежащих ему прав.

Здесь нельзя не коснуться очень актуального и большого вопроса. После падения

основанных на «идеологиях зла» режимов, хотя упомянутые формы геноцида в этих странах прекратились, все еще продолжается узаконенный геноцид зачатых человеческих жизней до их рождения. Это тоже геноцид, предпринимаемый демократически избранными парламентами якобы ради блага культурного и социального прогресса сообществ и человечества в целом. Достаточно и других видов тяжких нарушений Божьего закона. Я имею в виду, например, мощное давление Европарламента, настаивающего на признании гомосексуальной связи еще одной формой семьи, которой следовало бы предоставить право усыновления. Можно и даже нужно спросить себя: не действует ли здесь еще какая-то «идеология зла», в определенном смысле более глубокая и скрытая, старающаяся даже права человека использовать против человека и против семьи. Почему все это происходит? Каков корень этих послепросветительских идеологий? Ответ однозначен и прост: это происходит потому, что отвергнут Бог как Творец и, следовательно, как источник принятия решений о том, что хорошо, а что – плохо. Отвергнуто то, что глубже всего определяет человечность, то есть понимание «природы человека» как «действительности», будучи заменено на «результат мышления», произвольно сформированный и произвольно трансформируемый в зависимости от обстоятельств. Я думаю, что основательное переосмысление этого вопроса могло бы вывести нас за пределы картезианства. Если мы хотим осмысленно говорить о добре и зле, то должны вернуться к св. Фоме Аквинскому, то есть к философии бытия. Можно, например, с помощью феноменологического метода анализировать различный опыт – нравственность, религию, человечность, – значительно обогащая этим наше познание. Но нельзя забывать, что все эти исследования – отчасти молчаливо – предполагают реальность человеческого бытия, то есть бытия сотворенного, а также ре-

альность Абсолютного Бытия. Если мы не исходим из этой «реалистической» предпосылки, мы движемся понапрасну.

3. ПРЕДЕЛ, ПОЛОЖЕННЫЙ ЗЛУ В ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

Иногда людям кажется, что зло всемогуще, что оно безраздельно господствует в этом мире. Как Вы полагаете, Ваше Святейшество, существует ли какой-то определенный предел, через который зло не может преступить?

Мне дано было самому, лично, изведать «идеологию зла». Это никогда не сотрется в памяти. Во-первых, нацизм. Увиденное в те годы было ужасно. Но многие формы нацизма в тот период оставались скрытыми. Настоящие масштабы зла, прошедшего через Европу, не всем нам были известны, даже тем из нас, кто оказался в самом его центре. Мы жили, словно внутри какого-то огромного «взрыва» зла и лишь постепенно начинали отдавать себе отчет в его подлинных масштабах. Потому что те, кто были ответственны за это зло, старались любой ценой скрыть свои преступления от глаз мира. Как нацисты в ходе войны, так потом и коммунисты на востоке Европы старались не выносить на суждение мира то, что делали. Ведь Запад долго не хотел верить в уничтожение евреев. Только потом оно стало явным во всей полноте. Даже в Польше не все было известно из того, что нацисты делали с поляками, что сделали Советы с польскими офицерами в Катыни, а трагическая история депортации была известна лишь частично. Позже, уже после окончания войны, я думал так: «Господь Бог дал гитлеризму двенадцать лет существования, и через двенадцать лет эта система рухнула. Видимо, такова была мера, которую Божественное Провидение определило этому безумию. По правде говоря, это было не просто безумие – это было какое-то «зверство», как написал Константин

Михальский (см. «Между героизмом и зверством»). Но все же Провидение Божие отмерило этому зверству только двенадцать лет. Если коммунизм прожил дольше, – думал я, – и если перед ним есть какая-то перспектива дальнейшего развития, в этом должен быть какой-то смысл». В первые послевоенные годы коммунизм показал себя весьма могущественным и грозным – гораздо более, чем в 1920 году, хотя уже и тогда казалось, что коммунисты захватят Польшу и пойдут дальше, в Западную Европу, что они завоюют мир. На самом деле тогда до этого не дошло. «Чудо над Вислой» – победа Пилсудского в битве с Красной Армией – сдержало советские притязания. После победы над фашизмом во Второй мировой войне коммунисты со всей силой пошли завоевывать мир – во всяком случае, Европу.

Сначала это привело к разделу континента на сферы влияния, согласно договоренностям, достигнутым на конференции в Ялте в феврале 1945 года. Это был договор, которому коммунисты выказывали внешнее уважение, одновременно всяческими способами его нарушая, – прежде всего навязыванием идеологии и политической пропагандой не только в Европе, но и в других частях света. Итак, для меня стало ясно, что их господство продлится дольше, чем нацизм. Как долго? Трудно было предсказать. Можно было подумать, что и это зло в каком-то смысле нужно миру и человеку. Случается иногда, что в конкретной реальной системе человеческого бытия зло в каком-то смысле появляется как необходимое – оно нужно настолько, настолько дает повод к добру. Разве не сказал Иоганн Вольфганг Гёте о дьяволе: «... ein Teil von jener Kraft, die stets das Böse will und stets das Gute schafft» – «... часть силы той, что вечно без числа творит добро, всему желая зла»* («Фауст». Акт 1, сцена 3). Святой апостол Павел, со своей стороны, призывает: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим 12, 21). В конечном счете, размышляя о зле, мы приходим к принятию большего добра. Задержавшись на этом, чтобы акцентировать внимание на пределе, положенном злу в истории Европы, я должен здесь добавить, что этот предел положен добром – добром Божественным и человеческим, открывшимся в той же истории на протяжении прошедшего столетия, равно как и на протяжении целых тысячелетий. Так или иначе, пережитое зло нелегко забыть. Его можно только простить. Но что значит простить? Это значит – обратиться к добру, превосходящему любое зло. В конечном счете, источник такого добра – только в Боге. Только Бог является таким Добром. Предел, положенный злу Божественным добром, стал частью истории человека, в частности истории Европы, благодаря Христу.

* Пер. Б.Л. Пастернака.

Ведь Христа невозможно отделить от истории человека. То же самое я сказал во время моего первого визита в Польшу в Варшаве, на площади Победы. Я говорил тогда, что нельзя отделить Христа от истории моего народа. Можно ли отделить Его от истории какого бы то ни было народа? Можно ли отделить Его от истории Европы? Ведь именно в Нем все народы и всё человечество могут переступить «порог надежды»!

4. ИСКУПЛЕНИЕ КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ ПРЕДЕЛ, ПОЛОЖЕННЫЙ ЗЛУ

Как яснее можно понять этот предел, положенный злу, о котором мы говорим? В чем сущность этого предела?

Говоря о «пределе, положенном злу», я думаю прежде всего об исторической границе, которая благодаря Провидению была определена злу тоталитарных режимов XX века: злу национал-социализма, а затем марксистского коммунизма. Но в этой перспективе мне трудно избежать других размышлений, имеющих богословский характер. Речь не идет о том типе размышлений, который нередко называется «богословием истории». Скорее, о том, которое посредством богословской рефлексии проникает вглубь, доходя до познания корня зла, чтобы открыть возможность его преодоления благо-

даря действию Христа. Тот, кто может положить окончательный предел злу, – Сам Бог, потому что Он – сама Справедливость. Он является ею, поскольку Он – Тот, кто вознаграждает за добро и карает за зло, в совершенном согласии с действительностью. Здесь идет речь о любом нравственном зле, о грехе. Осуждающего и наказывающего Бога мы видим уже на заре человеческой истории, в земном раю. Книга Бытия подробно описывает наказание, понесенное прародителями за их грех (см. Быт 3, 14–19). Их наказание распространилось на всю историю человека. Ведь первородный грех – грех наследуемый. Как таковой, он означает врожденную греховность человека, присутствующую в нем склонность скорее к злу, чем к добру. В человеке есть определенная врожденная слабость нравственной природы, сопутствующая хрупкости его бытия, психофизической хрупкости. С этой хрупкостью связаны разнообразные страдания, которые с первых же страниц Библии показаны как наказание за грех. Можно сказать, что в истории человека с самого начала обозначена граница, которую Бог-Творец определил злу. Много сказано на эту тему в конституции II Ватиканского собора «Gaudium et spes». Стоит в особенности вспомнить вводную часть, которую собор посвящает ситуации человека в современном мире, – но не только в современном. Я ограничусь отдельными цитатами на тему греха и греховности человека: «... человек, мысленно обозревая свое сердце, обнаруживает, что он склонен ко злу и погружен в многообразное зло, которое не может происходить от его благого Творца. Зачастую, отказываясь признавать Бога своим началом, человек нарушал и должный порядок, ведущий его к конечной цели, а вместе с ним – и всё предустановленное: как в отношении самого себя, так и в отношении других людей и всего сотворенного мира. Таким образом, человек разделен в самом себе. Поэтому вся жизнь людей – и ин-

дивидуальная, и коллективная – оказывается драматической борьбой между добром и злом, между светом и тьмой. Более того: человек видит, что собственными силами он не способен успешно побороть нападения зла, так что каждый из нас чувствует, что словно связан цепями. Но Сам Господь пришел, чтобы освободить и укрепить человека, обновляя его изнутри и изгоняя вон «князя мира сего» (Ин 12, 31), удерживающего его во власти греха. Грех же умалляет человека, отдаляя его от достижения полноты. В свете этого Откровения обретают свой окончательный смысл как возвышенное призвание человека, так и глубокое бессилие, испытываемое людьми» («Gaudium et spes», 13). Таким образом, невозможно говорить о «пределе, положенном злу», не принимая во внимание смысла приведенных слов. Сам Бог пришел, чтобы нас спасти, чтобы избавлять человека от зла, и этот приход Бога, этот «Адвент», который мы с такой радостью переживаем перед Рождеством Христовым, имеет искупительный характер. Невозможно думать о мере, определяемой Богом для зла в его разнообразных проявлениях, не обращаясь к тайне Искупления. Является ли тайна Искупления ответом на то историческое зло, которое в истории человека возвращается в разных обликах? Является ли она ответом на зло нашего времени? Может показаться, что зло концентрационных лагерей, газовых камер, жестокость акций карательных служб и, наконец, самой тотальной войны и систем, базирующихся на насилии, – что это зло, к тому же планомерно отрицавшее присутствие креста, было сильнее добра. Но если мы более пристально взглянем на историю народов и наций, переживших испытание тоталитарными системами и гонениями за веру, мы сразу же увидим явное победоносное присутствие креста Христова. И на этом драматическом фоне его присутствие еще более впечатляет. Тому, кто подвергается планомерному воздействию зла,

не остается никто иной и ничто иное – только Христос и крест как источник духовной самообороны, как залог по беде. Разве не стал таким знаком победы над злом святой Максимилиан Кольбе в Освенциме, лагере смерти? А жизнь святой Эдиты Штайн – великого философа, ученицы Гуссерля, разделившей судьбу многих сыновей и дочерей Израиля, сожженной в крематории в Освенциме? А кроме этих двух личностей, которые мы привыкли упоминать вместе, в этих скорбных событиях столько других их братьев по заключению принесли великое свидетельство Христа распятого и воскресшего! Тайна Христова Искупления уходит корнями в самую глубину нашего бытия. В современной жизни, несмотря на доминирование технического прогресса, тоже ощущается действенная сила этой тайны, о чем напоминает нам II Ватиканский собор:

«Итак, если кто-либо спросит, каким образом можно преодолеть это плачевное состояние, христиане ответят, что всякую человеческую деятельность, которая из-за гордыни и неумеренного самолюбия ежедневно находится в опасности, нужно очистить и привести к совершенству с помощью Креста и Воскресения Христова. Ведь человек, искупленный Христом и ставший новым творением в Святом Духе, может и должен любить всё то, что сотворил Бог. Он принимает всё от Бога, рассматривая и почитая всё как происходящее из рук Божиих. Воздавая за это благодарность Благодетелю, он, пользуясь и обладая тварным в нищете и свободе духа, приходит к подлинному обладанию миром, ничего не имея, но владея всем. «Всё ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (ср. 1 Кор 3, 22–23)» («Gaudium et spes», 37). Можно сказать, что во всей соборной конституции «Gaudium et spes» развивается определение мира, которое присутствует в самом начале документа: «Собор принимает во внимание мир людей, или всю человеческую семью в ее целом со всем тем, чем она живет; мир, представляющий собою арену истории рода человеческого, запечатленный его трудами, поражениями и победами» (там же, 2). Просматривая страницы «Gaudium et spes», отмечаешь, как постоянно повторяются ключевые понятия: Крест, Воскресение, Пасхальная тайна. Все вместе они означают искупление. Мир искуплен Богом. Схоласты сформулировали это как «status naturae redemptae» – «состояние искупленной природы». Хотя дословно собор почти не использует само слово «искупление», о нем говорится во многих местах. В соборном понимании искупление носит пасхальный характер и связано с кульминационным моментом, которым является Воскресение. Был ли какой-либо довод, убеждавший в этом? Познакомившись ближе с восточным богословием, я лучше понял, что в основе такого понимания лежала важная вселенская осо-

бенность. Духовность великих Отцов христианского Востока находит свое выражение в акценте на Воскресении. Если искупление и является этим Божественным пределом, положенным злу, то не по какой-либо иной причине, а исключительно потому, что в нем радикальным образом зло побеждается добром, ненависть – любовью, смерть – Воскресением.

5. ТАЙНА ИСКУПЛЕНИЯ

В свете этих размышлений видится необходимость несколько более полного разъяснения природы искупления. Чем является спасение в контексте той борьбы добра и зла, в которой существует человек?

Эту борьбу иногда представляют в образе весов. Пользуясь этим символом, можно сказать, что Бог, принося в жертву на кресте Своего Сына, возложил на чашу добра это обладающее бесконечной ценностью умиловление, чтобы оно всегда в конце концов перевешивало. Слово «Искупитель», которое в польском языке звучит как «Odkupiciel», происходит от глагола «выкупить» (польск. «odkupić»), и в его корне есть что-то общее с «покупать» и «выкупать». То же самое можно сказать о латинском слове «Redemptor», этимологически связанном с глаголом «redimere» (выкупить). Этот этимологический анализ может приблизить нас к пониманию того, чем является искупление. С ним очень тесно связано такое понятие, как прощение, а еще – оправдание. Оба эти слова принадлежат языку Евангелия. Христос прощал грехи, решительно подчеркивая, что Сын Человеческий имеет власть прощать грехи. Когда к Нему принесли расслабленного, Он вначале сказал: «Чадю! прощаются тебе грехи твои» (Мк 2, 5), – а потом добавил: «Встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мк 2, 11). Так Он косвенно отметил, что грех – большее зло, чем паралич тела. Когда же по Воскресении Он впервые

явился в Иерусалимской горнице, где собрались апостолы, Он показал им Свои пронзенные руки, ноги и ребра, а потом, дунув на апостолов, сказал им: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20, 22–23). Так Христос показал, что власть отпущения грехов, которой обладает лишь один Бог, передается Церкви. Так же Он еще раз подтвердил, что грех – самое большое зло, от которого человек должен быть освобожден, и в то же время показал, что сила освобождения человека от греха вверена Церкви благодаря искупительным страданиям и смерти Христа. Св. апостол Павел выражает эту же истину еще глубже через понятие оправдания. Учение об оправдании в посланиях апостола Павла – прежде всего в Послании к римлянам и Послании к галатам, – носит полемический характер. Павел, воспитанный школой фарисеев, специалист по экзегезе Ветхого Завета, опровергает их убеждение о том, что источник оправдания – Закон. Он утверждает, что в действительности человек не достигает оправдания посредством поступков, следующих из соблюдения Закона – особенно всех предписаний ритуального характера, которым придавалось большое значение. Источник оправдания – вера в Христа (ср. Гал 2, 15–21). Христос Распятый оправдывает грешного человека каждый раз, когда тот, основываясь на вере в совершенное Им искупление, сокрушается о своих грехах и обращается, возвращаясь к Богу как к своему Отцу. Таким образом, понятие оправдания в некоторой степени еще глубже выражает то, что содержится в тайне искупления. Человеческих усилий недостаточно, чтобы стать оправданным перед Богом. Необходимо, чтобы начала действовать благодать, исходящая из жертвы Христа. Потому что только крестная жертва Христа обладает силой вернуть человеку праведность перед Богом. Воскресение Христово подчеркивает тот факт, что только

мера добра, данная Богом в истории посредством тайны искупления, настолько велика, чтобы полностью соответствовать истине человеческого бытия. Пасхальная тайна, таким образом, становится определяющей мерой бытия человека в сотворенном Богом мире. В этой тайне нам была открыта не только эсхатологическая истина, полнота Евангелия, то есть Благой Вести. В ней сияет свет, озаряющий всё человеческое существование в его бренности и вследствие этого отражающийся в сотворенном мире. Своим Воскресением Христос словно «оправдал» дело творения, а особенно – сотворения человека, то есть Он явил «истинную меру» добра, предусмотренную Богом в начале человеческой истории. Эта мера не является той, что была предусмотрена Им в акте творения, а затем сведена на нет грехом человека, – это преизобильная мера, в которой первоначальный замысел реализуется еще полнее (ср. Быт 3, 14–15). В Христе человек призван к новой жизни – жизни сына в Сыне, в полноте выражающей славу Бога: «gloria Dei vivens homo» – «слава Божия – живущий человек» (см. св. Ириной Лионский, «Adversus haereses», IV, 20, 7).

6. ИСКУПЛЕНИЕ: ПОБЕДА, ДАННАЯ ЧЕЛОВЕКУ

Искупление, прощение, оправдание – всё это проявление любви Бога к человеку, проявление Его милосердия, оказываемого человеку. Как, однако, тайна искупления соотносится с человеческой свободой? Каким в свете искупления предстает путь, который человек должен избрать, реализуя свою свободу?

В тайне искупления победа Христа над злом дана человеку не только ради его личной пользы, но и как задание. Человек принимает его, вступая на путь внутренней жизни, то есть на путь сознательной работы над собой – той работы, Наставником в которой является Христос. Евангелие зовет

человека идти именно этим путем. Христово «Следуй за Мной!» звучит на многих страницах Евангелия и обращено к разным людям – не только к тем галилейским рыбакам, которых Иисус призывает стать Его апостолами (ср. Мф 4, 19; Мк 1, 17; Ин 1, 43), но, например, к богатому юноше, о котором упоминают синоптические Евангелия (ср. Мф 19, 16–22; Мк 10, 17–22; Лк 18, 18–23). Беседа Иисуса с этим юношей – один из ключевых текстов, к которым постоянно так или иначе приходится возвращаться, как, например, я сделал это в энциклике «Veritatis splendor» (пп. 6–27). «Следуй за Мной!» – это приглашение вступить на тот путь, по которому нас ведет внутренняя динамика тайны искупления. Этот путь описан в широко распространенном в трактатах о духовной жизни и мистическом опыте учении о трех этапах, которые должен пройти человек, желающий «подражать Христу». Эти три этапа иногда называют «путями». Речь идет о пути очищения, просвещения и соединения. Но это не три различных пути, это три этапа одного и того же пути, на который Христос призывает каждого человека так же, как когда-то Он призвал евангельского юношу. На вопрос юноши: «Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» – Христос отвечает: «Если хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди» (Мф 19, 16–17). А когда юноша спрашивает, какие, Христос просто напоминает ему главные заповеди Декалога, прежде всего заповеди так называемой второй скрижали, то есть связанные с отношением к ближним. Однако известно, что в учении Христа все заповеди сводятся к заповеди любить Бога превыше всего, а ближнего – как самого себя. Он красноречиво обращает на них внимание и законника, спросившего Его о самой главной заповеди (ср. Мф 22, 34–40; Мк 12, 28–31). Соблюдение заповедей, если они поняты правильно, – синоним очищающего пути, что значит преодоление греха

и нравственного зла во всем многообразии его форм. А это ведет к действительному внутреннему очищению. В то же время очищающий путь способствует раскрытию ценностей. Следовательно, можно сказать, что он органически переходит в путь просвещающий, поскольку ценности – это источники света, освещающие бытие, а по мере работы человека над собой они все ярче сияют на горизонте его жизни. Когда человек соблюдает заповеди (что прежде всего имеет очищающее значение), в нем в то же время развиваются добродетели. Так, например, соблюдая заповедь «Не убий!», человек открывает ценность жизни в различных ее проявлениях и учится все более уважительно относиться к жизни. Соблюдая заповедь «Не прелюбодействуй!», человек возрастает в добродетели чистоты, то есть все более полно постигает бескорыстную красоту человеческого тела, мужественности и женственности. Именно эта бескорыстная красота становится светом для его поступков. Соблюдая заповедь «Не лжесвидетельствуй!», человек учится добродетели правдивости. Он не только исключает из своей жизни ложь и любой обман, но развивает в себе некий «инстинкт правды», которым руководствуется во всех своих поступках. И когда он так живет, следуя истине, в его человеческом естестве словно отражается естественная подлинность. Таким образом, просвещающий этап пути внутренней жизни постепенно вытекает из этапа очищающего. С течением времени, если человек тверд в своем следовании Учителю, Который есть Христос, он все менее ощущает тяжесть греховной борьбы в себе, но все более радуется Божьему свету, пронизывающему всё творение. Это имеет колоссальное значение, поскольку позволяет человеку выйти из состояния постоянной внутренней угрозы, связанной с грехом (который на этой земле в какой-то степени присутствует всегда), и действовать все более свободно среди всего сотворенного мира. Он сохраняет

эту свободу и прямоту в общении с другими людьми, в том числе с представителями противоположного пола. Внутренний свет освещает его поступки и позволяет ему видеть все благо сотворенного мира, исходящее из рук Божиих. Таким образом, очищающий путь, а затем и просвещающий, органично ведут к тому, что называется путем соединения. Это последний этап внутреннего пути, в котором душа испытывает особенное соединение с Богом. Соединение совершается через созерцание Бога и одновременно через переживание любви, которая из этого созерцания исходит со все возрастающей силой. Подобным образом можно в определенной мере предвосхитить то, что должно быть уделом человека в вечности, по ту сторону смерти. Действительно, Христос как совершенный Учитель духовной жизни и все те, кто воспитывались в Его школе, учат, что на путь соединения с Богом можно ступить уже в этой жизни. В соборной догматической конституции «Lumen gentium» говорится: «Христос, бывший послушным даже до смерти и потому превознесенный Отцом (ср. Флп 2, 8–9),

вошел во славу Своего Царства; Ему подчинено всё, покуда Он не подчинит Отцу Самого Себя и всё сотворенное, чтобы Бог стал всем во всем (ср. 1 Кор 15, 27–28)» (п. 36). Как мы видим, собор использует достаточно широкий контекст, объясняя, в чем заключается участие в царственном служении Христа. В то же время эти слова соборной конституции помогают нам понять, как может стать реальным это соединение с Богом в преходящей жизни. Если царственный путь, указанный Христом, в конечном счете неизбежно ведет к тому, «чтобы Бог стал всем во всем», то соединение с Богом в этой жизни совершается именно по этому принципу. Человек во всем находит Бога и во всем и через всё с Ним общается. Творения перестают представлять для него угрозу, как это было на этапе очищающего пути. Вещи и, особенно, люди не только обретают присущий им свет, который вложен в них Богом – их Творцом, но, если можно так выразиться, «делают» доступным Самого Бога, в том образе, в котором Он Сам пожелал явить Себя человеку: Отца, Искупителя, Жениха. ☉

Тринитарное служение и «Послание семьям» Иоанна Павла II

Сегодня слово тринитарный легко и органично вошло в исследовательский фонд, да и просто в разговорную речь, хотя еще не так давно оно звучало едва ли не эзотерически, во всяком случае, наукообразно. И этим мы обязаны прежде всего Иоанну Павлу II, который сделал само понятие тринитарный доступной реалией нашей жизни. Можно даже сказать, всё его служение было пронизано тринитарностью. Прежде всего имеется в виду его стремление на протяжении всего Понтификата утвердить семью как главный исток человеческого, как самую сильную и непреходящую связь человека с Богом, но и как основополагающую социальную структуру.

Когда работаешь над конкретным сочинением Папы, будь то поэзия, драмы, научные исследования или разного рода послания, обращения, кажется, что именно данное сочинение находится в центре его творчества, соединено незримыми нитями с другими его произведениями, контекстом в целом. Эта особенность находит, пожалуй, наиболее яркое проявление в его «Послании семьям» (Jan Paweł II. «List do rodzin». Częstochowa, 1994).

И всё же «Послание семьям» занимает свое особое место.

Обращенное в Год Семьи (1994) к родителям, детям и супругам всего мира, оно невелико по объему (в сравнении, в целом, с другими произведениями Папы), уступая большинству его публицистических сочинений и выступлений, не говоря о научных трудах, насчитывая всего сорок с небольшим компьютерных

страниц, и выделяется простотой названия – безо всяких заголовков, подзаголовков и т. п. И тем не менее, Послание – кардинальное в творчестве и деятельности Иоанна Павла II, подтверждением чему служат предпринятые им инициативы в области укрепления семьи и брака за время его Понтификата. Просто напомним:

В 1982 году Иоанном Павлом II учрежден Папский Исследовательский институт семьи и брака при Латеранском университете; в 1983 году – учрежден Папский Совет по делам семьи и обнародована Декларация прав семьи. 1994-й год Папа провозгласил Годом Семьи; с этого времени каждые три года проводятся Международные конгрессы по проблемам семьи.

Следует сразу подчеркнуть: в данном вопросе Папа – продолжатель курса, взятого на защиту семьи и достоинства супружества II Ватиканским собором (1962–1965), без документов которого Иоанна Павла II по-настоящему не понять. Попутно заметим, что с этим в определенной степени связана и сложность перевода текста на русский. С одной стороны, текст вроде бы легкий и простой, а с другой – обладает своей «кодировкой»: именно данные материалы составляют его контекст и подтекст, который, как правило, непереволим, ведь в переводе на русский документы II Ватиканского собора не всегда до точности совпадают с их польской версией. А каждое слово у Папы – предельно объемно и многозначно.

Свое служение он видел в утверждении

прав человека на жизнь, начиная с момента зачатия. Зародышей, умерщвленных в утробе, он сопоставляет с младенцами, истребленными по указу Ирода: каждый для него символизирует потенциальную судьбу чудом выжившего Младенца-Христа – столько испытаний выпало на Его долю. Это право на жизнь не только взрослого, но именно еще не рожденного человека Папа отстаивает едва ли не во всем им написанном и сказанном. Таковы, в частности, документ Конгрегации вероучения «Donum vitae» (1987) и энциклика «Evangelium vitae» (1995), апостольское обращение «Familiaris consortio» (1981).

Данное «Послание семьям» из этого ряда. В живой, разговорной и предельно естественной манере Папа выразил здесь свое главное кредо – семья создается любовью, обустроить цивилизацию любви (понятие, введенное его предшественником Павлом VI), развивать в себе человеческое должен каждый, это ему по силам и это его обязанность. Папа исходит из положения, что происхождение человека – биологический закон, но вместе с тем и творческая воля Бога. «Бог “желает” человека как существо, подобное Ему, как личность. Этот человек – каждый человек – создан Богом “ра-

ди него самого”» (с. 9). Это касается любого и всех, в том числе тех, кто приходит в мир с тяжким недугом. В личностную конституцию всех и каждого вписана воля Бога, Который хочет, чтобы человек осознавал целесообразность – черту, присущую только ему. Бог дает человека ради него самого, одновременно давая его и ради семьи и сообщества. Родители, оказавшись перед лицом нового человеческого существа, в полной мере должны осознавать, что Бог желает этого человека ради него самого.

В своем Послании Папа намеренно не останавливается на несовершенствах мира, препятствующих гармоничному развитию семьи и человека, и всего лишь касается критики тех условий, которые мешают созданию семьи, а нередко и просто ее разрушают. Его внимание сосредоточено на самом человеке, ибо, полагает он, всё заключено в нем, в его способности быть сильным, осознавать свои возможности и противостоять нравственной гибели, о которой говорят всё чаще и которая со всей очевидностью проявила себя к этому времени. Там, где распадается семья, идет глобальное разрушение, которое в таком случае ничем не остановить.

Семья – сердцевина человеческого – вот тринитарное воззвание Папы миру и людям, в котором соединены прошлое, настоящее и будущее человечества.

Истоки семьи – в Святой Троице, подразумевающей, как известно, Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, источник для каждой семьи, как и Святое семейство, которое является образцом и примером для всех.

Святое Семейство, подчеркивает Папа, дало начало многим другим семьям, открыв дорогу к «повседневной» святости. Не случайно Год Семьи начали отмечать в День Торжества Святого Семейства в Назарете, куда ежегодно направляются паломники, чтобы приобщиться к тайне тайн, святая святых – месту, где прошли «неприметные» годы Иисуса, под незримым оком Отца Небесного. А тут же неподалеку, у подножия Фавора (Табор, говорят израильтяне) – на вершине этой горы состоялась встреча с Богом Отцом. Чрезвычайно важную роль отводил Папа задаче, какую выполнял Иосиф Обручник, воспитывая Иисуса. Он стал Его земным опекуном: Папа не раз повторит (посвятив этой теме пьесу «У лавки ювелира»), что мужчина должен уметь быть и названным отцом тоже. Вот, как он говорил об этом в одной из проповедей (1978):

«Нам почти неведом этот тридцатилетний период сокрытой жизни Господа Иисуса под крылом приемного отца Иосифа, окруженного заботливой опекой Матери – Девы Марии. Но мы легко можем представить себе тайну, заполнявшую собой дом и жизнь: вдали от посторонних глаз всё шло своим чередом. Так св. Иосиф исполнил свою миссию, возложенную на него Отцом Небесным в земной жизни Сына Божьего... Здесь, на земле, Иосифом был создан дом, который был нужен Сыну Божьему».

Представление о семье у Папы отражает определенную трансформацию, которую прошло человечество в своем тринитарном развите. Семья – великая Божья тайна, но вме-

сте с тем и общность личностей, соединенных в любви. Отсюда многообразие содержательного понятия «семья» в интерпретации Папы. Связь с этой общностью, считает Иоанн Павел II, следует искать в тайне Жизни Бога. Божеское «Мы» – предвечный праобраз «мы» человеческого, какие призваны составить мужчина и женщина, созданные по Его образу и подобию: мужское и женское начала соединены в Боге. В этом своеобразии заключена суть человеческого мироустройства, в котором люди противоположных полов должны тянуться друг к другу: быть вместе им положено в силу их природы и происхождения. Вся сложность такого рода двоичной структуры заключена во взаимодополнении друг друга: и каждый, независимо от того, мужчина он или женщина, черпает в ней свою индивидуальность, одновременно упрочивая свое личностное начало. Эта своеобразная двоичность составляет особенность и мощь родительства, которое лежит в основе семьи. И... соединяет человека с Богом через Его отцовство: «Божье Отцовство, Божья любовь вмещает любовь мужчины и женщины, которая завершается браком» (с. 29). И еще: «Наш огромный и разнообразный космос – мир живых существ – вписан в отцовство Самого Бога как в свой предвечный праобраз (Еф 3, 14–16)» (с. 5). А потому слова из Книги Бытия об «одной плоти» (Быт 2, 24) – не метафора, и не красивый образ, призванный объяснить сложную совокупность людей в браке. По мнению Папы, в этих словах заключена истина о человеке как широко понимаемый человеческий опыт: и мужчина и женщина отмечены знаком изначальной двоичности.

Родительство, сформулированное когда-то св. Павлом в Послании к Ефессянам (в нашей интерпретации – отечество: Еф 3, 14–15), стоит у начал современной семьи – самого небольшого, но и самого фундаментального человеческого сообщества. Разве Христос не по семейному образцу совершал Евхаристию на Тайной

Вечери? – задается вопросом Папа, подчеркивая многозначность и глубинный смысл семейного общения. А ведь до него никто, кажется, не связывал Тайную Вечерю именно с семейным кругом: семья, по мысли Иоанна Павла II, находится в центре Нового Завета.

Отсюда семья для него также – окружение близких между собой людей не по крови, а именно по духу, так называемое «средовиско» (*środowisko*), которое на русский переводится как среда, не исчерпывая, к сожалению, точного смысла. О подобного рода среде, заменившей ему его родную семью в тяжелую для него минуту, он не раз вспоминал с благодарностью. Под семьей подразумевается им еще и «семья народов», то есть все люди, человечество в целом. Но семья – это и Дом веры, религиозная общность, которой Папа всегда уделял особое внимание: семья – это путь Церкви как «семейной Церкви», в итоге вбирающей в себя и обобщающей все ипостаси семьи при всём том, что семья – самая маленькая «ячейка» общества со своими социальными правами.

И однако же источники размышлений Иоанна Павла II о семье – это прежде всего его собственная семья, в которой он вырос и опыт жизни в которой назвал своей «первой духовной семинарией». Глубоко личные отношения с отцом и матерью, память о них запечатлели его поэзия, драмы и проповеди. Достаточно вспомнить его стихотворение – диалог Бога Отца с Сыном Христом – из его ранних поэтических опытов, едва ли не единственное на эту тему стихотворение не только в польской, но и в мировой литературе... Стихотворение запечатлело глубоко личные, спрятанные от всех отношения Отца и Сына, сквозь призму которых проглядывают и отношения Войтылы со своим отцом, заменившим ему рано ушедшую мать, да и как таковая «человеческая структура отец-сын», о которой Папа пишет много и подробно.

– Сыне, когда отойдешь Ты,
Глубины поднимутся в вечность,
В которой Мне всё известно.

– Отче, Любовь – это долг
Вознести себя с честью...

Руки Твои оторвут с моих плеч...

– Сыне, свидетель Ты умирания,
Свет Твой, когда настанет тот день,
Зерну в земле отдам для прорастания.

– Отче, руками с плеч Твоих снятыми,
С деревом соединюсь, от коры очищенном,
и насыщу пшеницы цвет бледно-светлый
тем блеском, которым она колосится.

– Сыне, когда отойдешь, Любовь Моя вечная,
Постигнут ли будешь Ты?

– Отче, я вижу, как вместе с заливом солнечным
Твой взгляд растет, поднимается.
Я глаза людей очищаю,
что наполнены светом пшеничным.

Ответственность отца Иоанн Павел II поднимает до уровня Бога Отца, а ответственность каждой матери – до уровня Богородицы. И вместе с тем уравнивает отцовство и материнство, считая, что при всех психофизических различиях отец и мать должны быть «как одна плоть и в отношении детей». В то же время всю его деятельность пронизывает особое почитание женщины. За долгие годы Понтификата Иоанн Павел II посвятил Деве Марии, а через Нее – вообще женщине, более 80 посланий и энциклик, неизменно подчеркивая женское достоинство. Своим девизом Папа сделал многозначительные слова «Весь Твой» («*Totus tuus*»), то есть принадлежу Деве Марии, Ей посвящена энциклика «Матерь Искупителя» («*Redemptoris Mater*», 1987).

Будучи человеком, избравшим путь безбрачия и отдавая отчет в том, что такое любовь ради Бога, Иоанн Павел II при этом настаивает на необходимости создания семьи,

рассматривая ее как гарантию сохранения и развития человечества: жениться и выйти замуж – главное призвание человека, которое разделяет большинство рода человеческого. «Это из семьи берутся живые камни для духовного строительства, о котором говорит апостол Петр (1 Петр 2, 5)» (с. 29), настаивает Папа. Пока есть семья, есть и жизнь на земле. Целибат для него в какой-то степени индивидуальный и конкретный – при всей важности и уважительности, но всякий раз единичный случай, тогда как семья – случай всеобщий и всеобъемлющий, вбирающий в себя бытие человечества в целом.

Семья рассматривается Папой во всевозможных аспектах – религиозном, биологическом, житейском, историческом, правовом, социальном, государственном, международном, общечеловеческом, наконец, временном:

в аспекте вечности. Сделанные им выводы и не менее ценные советы основываются на его огромном опыте исповедника и обобщены в фундаментальных исследованиях личности и ее структуры. К ним относятся философский трактат «Личность и поступок» (1969), персоналистское исследование «Любовь и ответственность» (1962), которое на несколько лет предвосхитило одну из важнейших энциклик Павла VI «*Humanae vitae*», 1968 – о неприкосновенности человеческой жизни с момента ее зачатия. Будучи единомышленником Павла VI, Папа – тогда Кардинал Кароль Войтыла, сам принимал живейшее участие в разработке ее проблематики, посвятив этому специальный труд «Антропология энциклики «*Humanae vitae*» (1978). Более того, много лет спустя он вновь обратился к этой энциклике, которая, по его мнению, представляет собой важнейший документ современной церковной науки о таинстве брака в его связи со всей библейской проблематикой богословия тела, и задумал к ней «обширный комментарий», в результате чего возникла катехетическая книга «Мужчину и женщину сотворил их» с примечательным подзаголовком: «Богословие тела и таинство брака» (1986).

Счастливая семейная жизнь, любил повторять Иоанн Павел II, передается по наследству, молодые, вступая в брак, должны это знать. Отсюда то специальное внимание, которое уделяет Папа «священному союзу» супружества – любви, отмеченной присущими только браку правами и особенностями. И что любопытно, его мысли и слова вовсе не обращены к одним лишь верующим или только католикам. Они исполнены любви к человеку, у которого всегда есть – осознает тот это или нет – Бог. А потому – не бойтесь никаких опасностей, – призывает Иоанн Павел II, не уставая повторять, что Божья помощь намного больше всех наших трудностей! Намного больше зла, что укоренилось в мире! Вы – не одиноки! ☉

май 2008

ЧТО ГЛАВНОЕ В ЛЮБВИ?

Самая важная реальность, благодаря которой мы все живем, – это реальность Любви. Любви Бога. Я монах уже 30 лет и 24 года – священник. И мой опыт говорит о том, что существует множество заблуждений и иллюзий относительно того, что самое главное в любви.

Мы знаем того, кто есть нелюбовь. Того, кто хочет навредить любви, кто уже навредил Господу и человеку. Господь наш Иисус Христос называет его отцом лжи, который с самого начала не выстоял в истине – это сатана. Он мстит человеку за любовь, он потерял способность любить. И, может быть, поэтому у нас так много путаницы, разочарований в том, что должно быть самым прекрасным, о чем так много написано песен и стихов – в понятии любви.

Когда мы прославляем Бога в церковном собрании – это прообраз того, что будет в Царстве Небесном. Там не будет болезней, не будет трудностей, которые нас сейчас окружают, там будет Господь, Который есть Любовь. Не будет благотворительности, других важных и благородных дел – только поклонение Господу, только наслаждение Его любовью. И к этому мы прикасаемся уже сейчас, участвуя в литургии.

В нашем литургическом календаре есть Торжество Христа Царя Вселенной. Этот праздник может подтолкнуть к таким размышлениям: «Понятно, почему Господь – Всемогущий: Он сотворил Вселенную и галактики, чудесный мир человека – микрокосмос, жизнь на земле». Мы, францисканцы, любим идти к Богу через творение, мир, Богом созданный. Это как открытая книга, которая говорит нам о Боге. И можно, как по «следам», дойти к первоисточнику – Иисусу Христу, Который есть «Альфа и Омега». Но всемогущество Бога не в этом! Он Всемогущий в природе Своей, а значит – в любви. Таких миров, как наш, мо-

жет быть бесконечное множество, – нет пределов тому, что Бог способен сотворить. Бог всемогущий – прежде всего в любви. Об этом мы мало размышляем или даже вообще не размышляем.

Что значит, что любовь Бога всемогущая? Она не имеет конца, Бог никогда не устает прощать и любить. Мы спасены Его любовью, не нашими делами. Мы, христиане, братья и сестры Иисуса Христа, прекрасно знаем, что нет таких добрых дел, которые позволили бы нам жить с Богом в вечности. Сколько нам жить на этой земле – ну, даже если сто лет... Если даже каждый день будем делать сотни благородных дел – разве можно этим заслужить вечность? Конечно же, мы спасены любовью Господа, Его жертвой на кресте. Господь пролил за нас Свою кровь. Эта любовь нас спасает, но мы часто этого не понимаем.

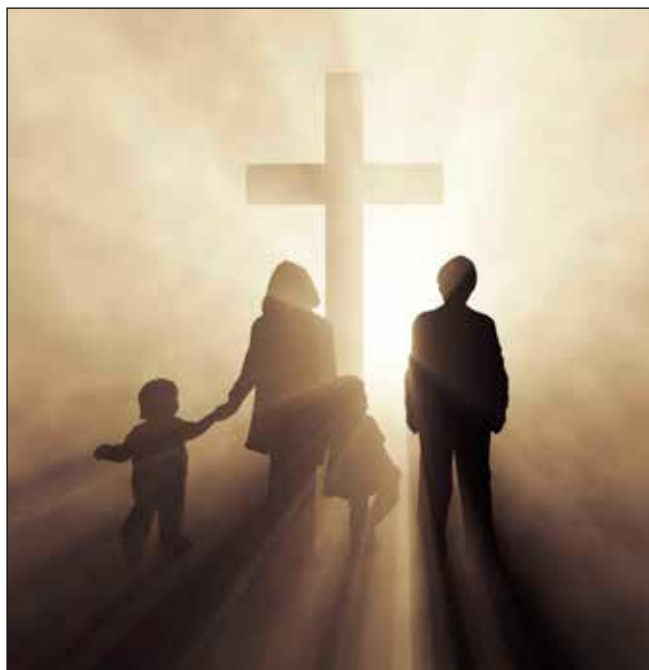
«Господь умер за всех людей, и также – за меня», – это утверждение не совсем правильное. В такой формулировке кроется заблуждение. Господь умер на кресте за каждого человека, а не за всех людей – чувствуете разницу? За каждого в отдельности, ибо такая Его любовь. Когда Господь умирал на Голгофе, Он видел каждого из нас – как личность.

Будто каждый из нас один существует на этой земле. Но мы часто не осознаем этой исключительной личностной любви Бога к человеку. Иногда мне говорят: «Вы так рассказываете о Боге, как будто с ним можно подружиться». Конечно, ведь Бог – это не энергия какая-то, это Личность! И каждый из нас – личность, потому что Он так захотел и каждого из нас таким сотворил, по Своему образу и подобию. Поэтому, конечно же, мы должны построить личностные отношения с Богом-Личностью, в этом суть христианства. Он не где-то там, далеко, как некий фон для моих дел, как всемогущая сила, которая должна благословить мою жизнь, мои дела, мои решения... Откуда нам знать, что наши дела, планы и решения – хорошие?

Вот пример из супружеской жизни, который я часто привожу. Он образно показывает, что значат слова «Бог нас любит», записанные в Библии. Представьте такую ситуацию: муж приходит с работы, держит букет из ста роз, с улыбкой подходит к жене, она от удивления глаза протирает: «Роман, ты что?! Не 8 марта, не мой день рождения, а ты сто роз для меня купил!» «Катюша, это все для тебя, – отвечает муж. – Я тебя очень люблю!». Жена даже прослезилась от радости. А муж добавляет: «Дорогая, я правда тебя очень сильно люблю. Но так же, как тебя, соседку люблю. И так же – коллегу на работе. И мою мамочку так же люблю! И тебя тоже!» Если Катюша – решительная женщина, она ему даст пощечину: «Ты что, как это так! Я же твоя жена! Ты что делаешь?» А если нерешительная, то пойдет в уголок и будет рыдать: «Разлюбил меня!» И она будет совершенно права! Потому что в сущности супружеской любви есть исключительность. Это очень личная, исключительная любовь. А вы знаете, что именно так любит нас Бог? Именно так и не иначе! В этом прелесть Царства Небесного. А не в том, что мы сами заслужим то, что Бог будет рядом с нами. Не будет рядом. Бог будет в нас, а мы – в Нем. Еще ближе, чем муж и жена друг с другом. Это огромная тайна: исключительная любовь Бога к каждому из нас.

Меня спрашивают: «Разве можно построить отношения с Господом? Ведь между тем, как

мыслят люди, и тем, к чему нас Господь призывает – пропасть...» Господь стал человеком именно для этого – чтобы построить с нами отношения! Чтобы мы его не боялись. Он стал младенцем – маленьким, плачущим, нежным... Есть шанс, что даже самое твердое сердце может открыться на Рождество, в день рождения нашего Господа. Рождество – дар нам: Он мог по-другому прийти на землю, но захотел именно так. В Ветхом Завете есть прекрасные отрывки, где пророк Исайя образно ссы-

лается на материнскую любовь: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо мною» (Ис 49, 15–16).

Еще из пророка Исайи: «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (Ис 54, 10). Вот правда о Боге: Он любит каждого из нас личностной любовью и любит всегда. Когда Никодим пришел ночью к Иисусу искать ответы на терзавшие его вопросы, Иисус сказал ему: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы

всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3, 16).

Кому-то может показаться, что в Новом Завете, по сравнению с Ветхим, меньше говорится о Божьей любви. Но ответ очевиден: Господь взошел на крест и на кресте показал Свою любовь к каждому из нас, жизнь Свою отдал за каждого из нас. Немного говорил о любви, но жизнью показал Свою любовь. Как же важно, чтобы мы это понимали.

Иногда благородные люди, как верующие, так и неверующие, считают: самое главное – любовь, самое главное – любить. А знаете, что это заблуждение, которое может привести к серьезным последствиям? Если мы это поймем, то, возможно, многие проблемы уйдут из нашей жизни. Мое глубокое убеждение, что смыслом человеческой жизни является любовь Бога, а не любовь как таковая. Только на первый взгляд кажется, что разницы нет. Есть такие ситуации, когда мы можем очень сильно ошибиться, если этого не понимаем.

Простой пример, опять же из семейной жизни. Супружеская пара – уже давно в браке, есть дети. В какой-то момент Андрей говорит Анне: «Когда мы венчались перед Господом, я правда тебя любил, всем сердцем любил. Но месяц тому назад я встретил Елену – и все, я понял, что создан для нее. До сих пор вся моя жизнь была лишь подготовкой к этой встрече. Мы с тобой взрослые люди, я буду помогать детям и о тебе не забуду, но ты ведь понимаешь – я не могу жить против любви».

Сколько таких ситуаций в жизни, сколько таких разрушенных семей! Сколько детей, которые не понимают, что происходит: ведь родительская любовь – это образ Божьей любви к человеку. И если родительская любовь разрушается, если родители разводятся – для детей это удар прямо в сердце. Им очень тяжело потом поверить в любовь Бога. Это смех сатаны над любовью.

А как должно быть? Почувствовал такой Андрей, что встретил красотку и голова у него пошла кругом – должен встать перед крестом на колени и сказать: «Господи, я живу для Тебя, для Твоей любви. Помоги мне этот кризис

пережить, чтобы никому не причинить боли! Помоги мне разобраться с моей влюбленностью в Елену, помоги сделать так, как Ты хочешь, ведь я живу для Тебя». Нет гарантии, что он не оставит своей семьи, ведь и Петр предал Христа трижды. Апостолы, живя рядом с Господом, ссорились друг с другом. Мы такие странные существа, что все может быть. Но гораздо меньше было бы этих человеческих драм, этих трагедий, если бы мы руководствовались любовью Бога в отношении к жене, к детям, к жизни супружеской, к работе, а не просто какой-то «любовью вообще». Очень важно, чтобы на первом месте у нас была первая заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх 20, 3). Нельзя делать кумира из любви человеческой.

Бог – наша первая любовь. Иногда люди говорят: «Нашел свою вторую половинку». Да, есть у каждого из нас вторая половинка, но это не человек, это Господь. Наш Творец и есть наша вторая половинка! Святой Августин в «Исповеди» оставил нам прекрасные слова: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе».

Мы все живем для Бога, и многие супружеские пары свидетельствуют об этом. Чем дольше они живут, тем больше понимают, что Господь – самый важный, и они вместе идут к Нему: строя семейную жизнь, рожая и воспитывая детей... Нет другого Спасителя, нет другой любви.

А потому есть надежда и у тех, кто никогда не имел семьи – у воспитанников детских

домов, например. Страшно, трагически звучит, но есть люди, не имеющие опыта человеческой любви. Но и они могут испытать любовь Господа. Он говорит: «... блаженны не видевшие и уверовавшие». Конечно, таким людям придется нелегко, потому что обычно мы отталкиваемся от любви человеческой, чтобы как-то думать о любви Божией.

Кто-то, послушав о любви Бога, скажет: «Да, теоретически все правильно, но почему-то не хватает сил, чтобы так жить и так Бога любить». Конечно, нельзя просто взять и решить своими усилиями, своей силой воли любить Бога и верить в Него. Для этого нужна Божья благодать. И Он всегда даст эту благодать, потому что Он есть любовь.

Что может нам помочь полюбить Бога? Однажды я ехал в московском метро, и в вагон вошла очень красивая девушка. Рядом со мной стоял парень – он просто остолбенел от ее красоты. В таких ситуациях я сразу думаю: «Господи, каким же прекрасным Ты должен быть, если человек, Божье создание, может так восхищаться, быть таким красивым?». Зачем я об этом говорю? Мы встречаем людей красивых, умных – певцов, писателей или известных актеров, например. Бог создал их всех по Своему образу и подобию. Стоит постоянно размышлять о том, насколько же прекрасен наш Создатель, и не останавливаться только на красоте мира созданного. Конечно же, надо радоваться сотворенному миру. Если человек посвящен Богу, это не значит, что он не замечает красоты этого мира и человека. Мы, люди, посвященные Богу, предназначены для любви Господа Бога, Который прекраснее всего. Представьте себе, что в ваш дом вошла Пресвятая Троица – Отец, Сын и Дух Святой, не в каком-либо образе, а такой, какая Она есть в своей сущности. И мы бы почувствовали и осознали любовь Всемогущего Бога во всей полноте. Мы бы сразу умерли от восхищения, от любви, от избытка чувств, от пережитой красоты. Потому что мы Его и не видим, мы нужны Богу на этой земле, чтобы быть продолжением Его любви, чтобы наши руки и ноги, наши живые сердца несли Его любовь людям.

Однако придет такой момент в нашей жизни, и он приближается с каждой секундой, когда мы встретимся с нашим Создателем. Вся наша жизнь – это подготовка к этой встрече. Жизнь супружеская, жизнь монашеская – не столь важно, главное – что живем для Господа. И когда будем с Ним, уже не будут жениться и замуж выходить, и жизни монашеской не будет, и не будет разделений на конфессии, будет только Господь. Я глубоко убежден, что нет другого Спасителя, кроме Иисуса Христа, и только Его любовь нас спасает. И это фундамент всего нашего существования, нашего выбора, нашего взгляда буквально на все.

Важно помнить, что любовь Господа Бога – любовь верная. В Католической Церкви брак нерасторжим именно потому, что супружеская любовь является образом любви Бога к человеку. Бог никогда не скажет нам: «Я тебя разлюбил, потому что ты продал меня, влез в страшные грехи, и Я с тобой больше не дружу. Крещение твое больше недействительно». Вспомните притчу о Милосердном Отце. Отец побежал к сыну своему, бросился ему на шею, надел перстень ему на руку! Праздник устроил в честь его возвращения! А сын ведь предал его, потратил отцовские деньги. Может быть, сын и не узнал отца, но отец узнал сына издалека. Хотя тот, возможно, похудел и был еле живой. Это самая главная истина о нашем Боге, Он таков. ☉

Анна Зайховская

УРОКИ ПОКАЯНИЯ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Средневековые люди смотрели на жизнь серьезно и максимально конкретно. Это не значит, что духовная реальность была им неинтересна. Наоборот! Бог, ангелы и бесы представлялись им не менее осязаемыми, чем люди из плоти и крови, а Небеса, Чистилище и Ад не были абстрактными понятиями – это были места обитания многочисленных существ. Жители Средневековья были уверены – видимое и невидимое находятся в посто-

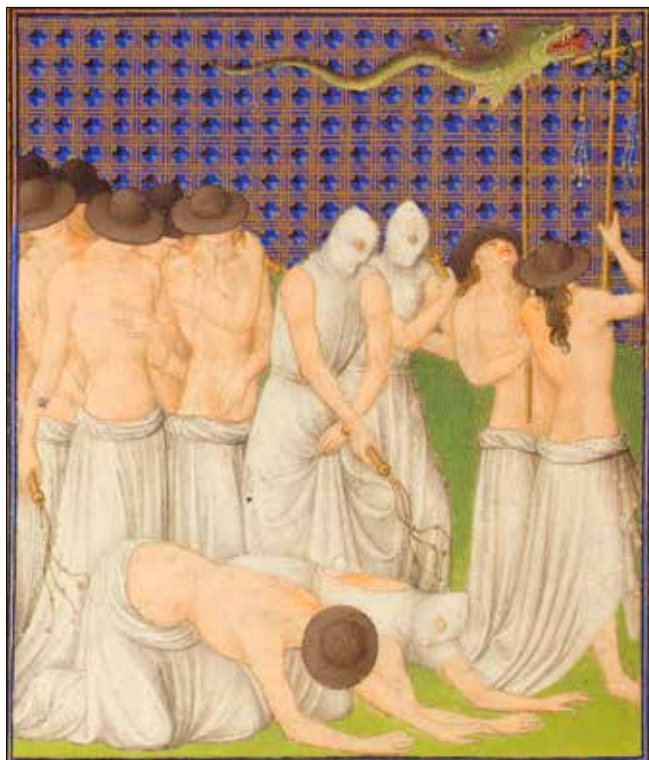
Анна Зайховская, медиевист, докторант факультета истории Ягеллонского университета в Кракове

янном взаимодействии. Всё, что совершено на земле, будет иметь последствия в вечности.

Отношение к греховным поступкам тоже было предельно серьезным. О грехе говорили либо как о преступлении, за которым должны последовать приговор и наказание, либо как о болезни, от которой необходимо лекарство. Окончательный приговор – или, скажем, диагноз – ожидал человека после смерти. Но можно было избежать мучений ада или, в более оптимистичной версии, чистилища, если предугадать Божий суд заранее и уже на земле отбыть часть наказания. Так появились понятия о покаянии и епитимии.

НАКАЗАНИЕ НЕОТВРАТИМО

По меньшей мере до XIII века, когда в практике таинства примирения совершилась истинная революция, именно покаяние было в Церкви основным способом примирения грешника с Богом. Покаянию предшествовало признание прегрешений, а результатом его становилось возвращение в общину верных. Изначально в Церкви практиковали исключительно публичное покаяние, введенное в IV в. – его возможно было совершить только раз в жизни. Лишь с VII в. в Европе стала распространяться индивидуальная исповедь, которую можно было совершать много раз. В одной из древних книг предписывалось: «Клин клином вышибают. Кто по своенравию совершал недозволенные деяния, должен воздерживаться даже от дозволенных вещей». Автор другой книги добавлял: «Из разнообразия прегрешений следует и разнообразие покаяний. Ведь и врачи используют различные лекарства для различных болезней [...]. Таким же образом и лекари человеческих душ разными

ми видами лечения исцеляют душевные раны, болезни, грехи, боль, недомогания и слабости».

По прочтении покаянных книг раннего Средневековья, называемых пенитенциалами, складывается впечатление, что кающийся, вылечив в результате предписанной терапии свою душу, получал какие-то телесные повреждения. Например, легенда гласит, что король Болеслав Храбрый в наказание за несоблюдение пятничного поста велел выбивать нарушителям зубы. Естественно, он заботился о спасении душ своих подданных.

ТРИ ВЕЛИКИХ ПОСТА
НА ХЛЕБЕ И ВОДЕ

Чтобы епитимии не назначались произвольно, использовались вышеупомянутые пенитенциалы. Как и сама практика индивидуального покаяния, они появились в VI в. – сначала в ирландских монастырях, а затем вместе с ирландскими монахами попали на континент. Это были своего рода церковные уголовные кодексы, в которых каждому виду греха соответствовала подобающая епитимия. О каких наказаниях идет речь?

Например: «Если мирянин совершит кражу, то есть украдет вола, либо коня, либо овцу, либо какой-то другой скот у своего ближнего, то, если это произойдет один раз или дважды, пусть возместит ближнему причиненный ущерб и несет покаяние в течение трех Великих постов на хлебе и воде. Однако, если он воровал часто и не мог возместить ущерб, то будет отбывать епитимию в течение одного года и трех Великих постов и поклянется, что никогда более не будет красть и приступит к Святому Причастию не ранее, чем в следующем году, то есть через два года. Но только при условии, что часть своего заработка раздаст бедным, а священнику, давшему епитимию, воздаст натурой. Тогда будет ему отпущен грех, ставший его бременем вследствие дурной привычки».

Однако подобное покаяние за воровство кажется не слишком тяжелым по сравнению с епитимией, которую св. Доминик, известный своим сочувствием к людям и добротой, назначил некоему еретiku, пожелавшему возвратиться в лоно Церкви.

«Мы предписываем [...], чтобы в течение трех недель либо в праздничные дни священник вел его, раздетого до пояса и бичующего самого себя, от околицы села до церкви. Мы предписываем, чтобы он постоянно воздерживался от мяса, яиц и сыра [...]. В течение года

пусть он соблюдает три сорокадневных поста, воздерживаясь также от рыбы. Помимо того, три раза в неделю пусть постится и воздерживается от рыбы и оливкового масла. В случае же телесной немощи или слабости конечностей от тяжелой работы он может получить освобождение от этих тягот. Но в таком случае пусть он носит монашеские одеяния, такие же, как у монахов, по покрою и цвету, на которых спереди, на обеих сторонах груди, будут прикреплены небольшие кресты. Ежедневно, если есть возможность, пусть слушает святую Мессу, а в праздничные дни приходит в храм на вечерню. В другие же часы, как ночные, так и дневные, где бы он ни находился, пусть посвящает свое время Богу, а именно: семь раз в неделю произносит «Отче наш», десять раз днем и двадцать раз в полночь [...].»

Епитимия касалась не только совершенных грехов, но и тех, которые человек только собирался совершить. Мы читаем, например: «Если мирянин собирался совершить прелюбодеяние или нечистый грех с любовницей либо возжелал жены ближнего своего, но не совершил этого, либо женщина этого

не допустила, однако имел намерение совершить грех, то пусть признается священнику и в течение сорока дней соблюдает пост на хлебе и воде». Если дело все же доходило до совершения греха, то наказание, конечно, было намного суровее. Монахиня, которая нарушила обет целомудрия, а из ее «связи с мужчиной родился ребенок, должна поститься на хлебе и воде 6 лет».

Конечно, не все епитимии были столь долгосрочными. Самый древний ирландский пенитенциал добавляет: «Если некто согрешит лживыми сло-

вами и сразу же выразит раскаяние, то пусть продлит свой пост. Если некто начнет ссору с духовным лицом и слугой Божиим, то будет поститься неделю на хлебе и воде. [...] Сорок дней покаяния для повара, который не заметил какой-либо нечистоты в жидкости. Семь дней епитимии за блевоту в пьяном виде, сто палок за лжесвидетельство в доброй вере и семьдесят палок плюс чтение ста пятидесяти псалмов за ложное свидетельство».

Священники, которые налагали епитимью, не пытались вникать в сложности человеческой психики. Поэтому незнание или принуждение не были достаточным основанием для оправдательного приговора грешнику – в лучшем случае наказание могло стать менее суровым. Так, например, тот, кто под угрозами дал фальшивую клятву, должен был каяться три года, из них один год – на хлебе и воде.

Священники, которые налагали епитимью, не пытались вникать в сложности человеческой психики. Поэтому незнание или принуждение не были достаточным основанием для оправдательного приговора грешнику – в лучшем случае наказание могло стать менее суровым. Так, например, тот, кто под угрозами дал фальшивую клятву, должен был каяться три года, из них один год – на хлебе и воде.

КАЮЩИЙСЯ ПО НАЙМУ

Длительность и тяжесть епитимий, а также тот факт, что нередко кающемуся приходилось покидать родные места (например,

СВЯЩЕННИКИ, КОТОРЫЕ НАЛАГАЛИ ЕПИТИМИЮ, НЕ ПЫТАЛИСЬ ВНИКАТЬ В СЛОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ. ПОЭТОМУ НЕЗНАНИЕ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ НЕ БЫЛИ ДОСТАТОЧНЫМ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ГРЕШНИКУ – В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ НАКАЗАНИЕ МОГЛО СТАТЬ МЕНЕЕ СУРОВЫМ.

убийце следовало пребывать в изгнании три года), привели к появлению заместительной практики. Можно было нанять человека, который от имени грешника исполнял назначенную епитимию. Такую же практику применяли и к усопшим, которые не успели исповедоваться при жизни. В одной из проповедей рассказывалось о женщине, которая вела грешную жизнь, и дьявол уговорил ее никогда не исповедоваться. «Когда же она, наконец, приблизилась к смерти, и сын уговаривал ее исповедоваться, она рассказала ему о своих прегрешениях и заявила, что не в состоянии исповедоваться и что исповедь ей ни в чем не поможет. Но когда сын возобновил просьбы и обещал, что совершит покаяние вместо нее, она, раскаявшись, послала за священником. Прежде чем священник прибыл, на нее набросились бесы. Она, при виде их охваченная страхом и ужасом, испустила дух. Сын же исповедовал грехи матери и принял семилетнюю епитимию. По завершении епитимии он увидел свою мать, которая благода-

рила его за освобождение». Тот, кто не сумел найти заместителя, а епитимия была для него слишком тяжелой, мог заменить ее на другую. Ради таких грешников в пенитенциалах помещали таблицы, по которым возможно было найти «замещение» епитимии. Например, год епитимии на хлебе и воде заменяло трое суток уединения в гробнице святого.

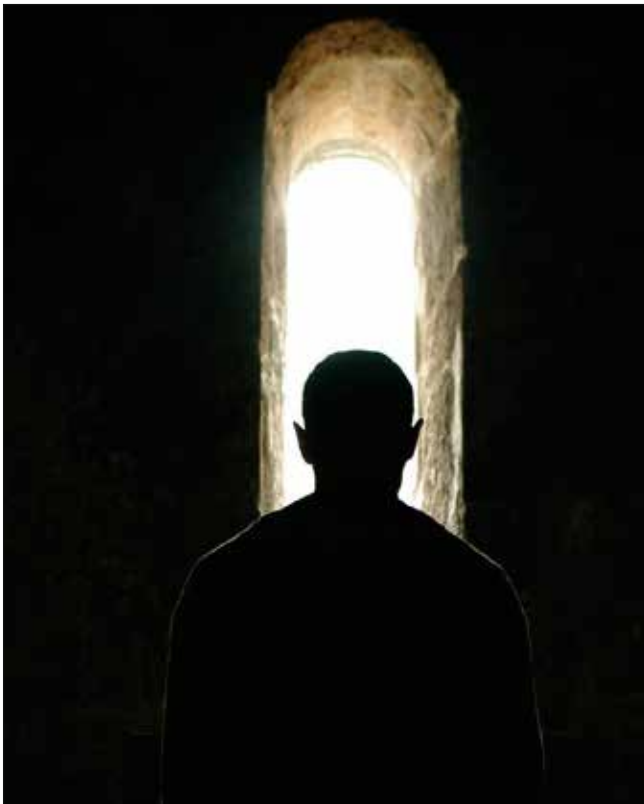
Тому, кто не успел исполнить епитимию при жизни или исполнял ее небрежно, приходилось испытывать на себе последствия своих проступков. Один проповедник так описывал категории грешников, населяющих чистилище: «Первые – это те, которые покинули этот мир с назначенной епитимией, не успев исполнить ее до конца. Другие – это те, которые исполнили назначенную епитимию, но сделали это небрежно. Им придется возместить ущерб. [...] все они горько плачут, а так происходит по нескольким причинам – во-первых, из-за пренебрежения, поскольку они обещали, что выполнят епитимию при жизни, и имели такую возможность, но теперь им придется отбывать год епитимии за один день [...]. Во-вторых, из-за суровой кары чистилища, которая превышает любую кару в этом мире».

ИСПОВЕДЬ, КОТОРУЮ МЫ ЗНАЕМ

Настоящий перелом в подходе к епитимии произошел в XIII веке. Один из декретов IV Латеранского Собора 1215 г. гласит: «Всем верным, и мужчинам, и женщинам, достигшим совершеннолетия, следует по меньшей мере раз в году лично и достоверно исповедовать все грехи своему священнику [то есть настоятелю] и по мере сил исполнить назначенную епитимию [...]»

КАК ИСПОВЕДОВАТЬСЯ?

Это краткое указание положило начало истинной «пастырской революции». Как следствие, практика регулярной исповеди, плодом которой становилось отпущение гре-

хов и возможность приступить к Святому Причастию, стала повсеместной во всем западном христианстве. Поскольку для людей XIII века такой подход был в новинку, для распространения подобной практики понадобились многочисленные проповеди. Проповедники рассказывали о важности исповедания грехов с целью их отпущения – необходимое условие, чтобы после

смерти попасть на Небеса. В одной из проповедей XIII века мы читаем, например, о некой умершей женщине: «Стоящие вокруг ее ложа священники совершали похоронное богослужение, и вдруг женщина встала и, подзвав священника, сказала: «Я хочу исповедоваться, иначе после смерти меня поместят в ужасную тюрьму, ведь я никогда не исповедовалась ни в одном из тех грехов, о которых тебе хочу исповедоваться [...]». Затем она исповедовалась, и, получив отпущение грехов, сразу же упокоилась во Господе».

Постепенно изменялся также характер налагаемых епитимий. Всё чаще они становились, скорее, символическим возмещением за совершенные грехи, чем тяжелыми и многолетними умерщвлениями плоти. Исповедники задавали вопросы уже не только о совершенных грехах, но и об обстоятельствах и намерениях кающегося. Они принимали во внимание раскаяние и сожаление грешника. Всё более важное место в богословии исповеди занимали благодать и милосердие Божье, а не человеческие усилия возместить ущерб Божественному правосудию за совершенное зло. В результате пенитенциалы стали постепенно исчезать из церковных библиотек – им на смену пришли пособия

по исповеди, призванные облегчить священникам совершение таинства покаяния. В них уже отсутствовали перечни грехов и угрожающих наказаний – скорее, это бы-

ли путеводители по человеческой совести, устроенной настолько сложно, что исповеднику придется разбираться в деталях, чтобы суметь правильно оценить поступки кающегося. Священник по-прежнему

был и лекарем, и судьей человеческой души, но уже действовал намного искуснее, тщательно подбирая инструменты для этой работы.

ПОМНИТЬ О ВАЖНОМ

Пенитенциалы канули в Лету. Стоит ли сожалеть о них? Ведь вместе с ними отошло в прошлое слишком упрощенное представление о человеке и его отношениях с Богом. Перелом XIII века привел к тому, что грозный Бог Судия уступил место милосердному Отцу, который не хочет, чтобы Его дети страдали от многолетних постов, опасных скитаний и жестокого бичевания. Да, все это так. Но, может быть, иногда будет не лишним заглянуть в эти старые книги – не для того, чтобы по их указаниям бороться со слабостями, но чтобы научиться по ним хотя бы малой части той ответственности, с какой они рассуждали о грехах и их последствиях. Будем помнить, что ущерб от дурных поступков следует возмещать, и, читая назначенный нам в качестве епитимии розарий, давайте хотя бы на минуту с уважением вспомним о тех, кто за такие же грехи, как у нас, неделями жили на хлебе и воде. ☉

В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЕНИТЕНЦИАЛЫ СТАЛИ ПОСТЕПЕННО ИСЧЕЗАТЬ ИЗ ЦЕРКОВНЫХ БИБЛИОТЕК – ИМ НА СМЕНУ ПРИШЛИ ПОСОБИЯ ПО ИСПОВЕДИ, ПРИЗВАННЫЕ ОБЛЕГЧИТЬ СВЯЩЕННИКАМ СОВЕРШЕНИЕ ТАИНСТВА ПОКАЯНИЯ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИСПОВЕДИ

В первых христианских общинах акцент делали на общественном характере покаяния. Тяжкий грех мог быть отпущен после того, как грешник исповедал его перед лидером христианской общины и исполнил назначенную епитимию.

III в. – споры о возможности отпущения грехов. Ригористичное правило гласило, что наиболее тяжкие грехи отпущению не подлежат. Считалось, что христианин, который принял креще-

ние взрослым, никогда не должен совершать тяжких грехов. Однако существовал обычай, что кающегося грешника принимали в общину Церкви только на смертном одре.

IV в. – после эдикта императора Константина Великого о веротерпимости (313 г.) Церковь стала массовой. Связанное с этим ослабление в сфере нравственности привело к тому, что стало возможным совершать покаяние несколько раз в жизни. Делалось различие между тяжкими грехами (*peccata gravoria*) и легкими (*peccata levoria*). Считалось, что для отпущения легких (повседневных) грехов достаточно молитвы, поста и милостыни. Но тяжкие грехи требовали публичного покаяния. К ним относились, помимо прочих: отречение от веры (апостасия, вероотступничество), убийство, прелюбодеяние. Суровость покаянных практик на Западе приводила к тому, что исповедь откладывали на момент перед смертью.

VII в. – под влиянием монашеской традиции Востока ирландские монахи принесли в Европу практику индивидуальной и приватной исповеди, которая не предполагала долговременного и публичного возмещения ущерба. Так называемое покаяние «по тарифу» допускало

возможность многократного отпущения грехов, а в специальных покаянных книгах точно определялась форма возмещения (тариф).

IX–XIII в. – среди мирян распространился обычай исповедоваться несколько раз в году.

Этот обычай официально был принят Церковью на IV Латеранском соборе (1215 г.) как обязанность ежегодной исповеди. Собор одновременно напоминал исповеднику об обязанности соблю-

Иисус Христос установил таинство исповеди словами: «Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20, 22–23).

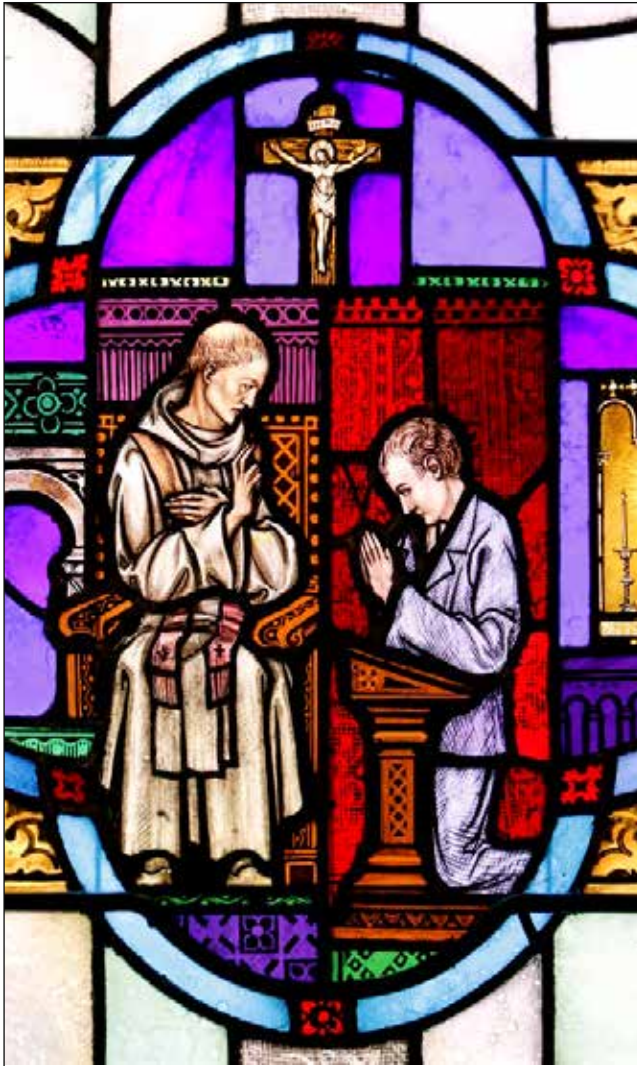
дать тайну исповеди (за нарушение тайны исповеди он лишался священнического сана и нес покаяние в одиночестве вплоть до смерти).

До XIII в. формула отпущения грехов имела вид прошения («Господь да простит тебе грехи...»), затем ее заменила личная формула («И я отпускаю тебе грехи...»), которая была утверждена на Тридентском соборе и сохраняется до этого дня.

XVI в. – Тридентский собор учил, что для полного и совершенного отпущения грехов кающемуся необходимо: сокрушение, исповедание грехов и принесение Богу удовлетворения за грехи. В Новое время возникла так называемая «благочестивая» исповедь как подготовка к принятию Святого Причастия.

Кроме того, местом совершения исповеди вместо алтаря (пресвитерия) стали исповедальни (конфессионалы). Поэтому первоначальный знак отпущения грехов – возложение рук на кающегося – сократился до поднятия руки в его направлении.

Средневековые ритуалы требовали от священников исследовать состояние совести кающегося, а в случае необходимости – поучать его относительно главных истин веры. Те-

перь, собираясь исповедоваться, кающийся обязан самостоятельно исследовать свою совесть, опираясь на истины веры и принципы исповедания грехов. В традиции Церкви выработаны условия, необходимые для полноценной исповеди:

1. Испытание совести
2. Сокрушение о грехах
3. Твердое намерение более не грешить
4. Исповедание грехов
5. Готовность исполнить епитимию

«Несмотря на изменения, которым в течение веков подвергался порядок и совершение таинства, можно видеть одну и ту же основную структуру. Она содержит два одинаково существенных элемента. С одной стороны, действия человека, который обращается под воздействием Духа Святого: покаяние, признание содеянного греха и удовлетворение; с другой стороны, действие Бога через участие Церкви. Церковь, которая через епископа и его священников именем Иисуса Христа дает отпущение грехов и устанавливает способ удовлетворения (епитимию), также и молится за грешника и совершает покаяние вместе с ним. Так грешник исцеляется и вновь принимается в церковное общение» (ККЦ 1448). ☉

Станислав Моргалла SJ

ПО ТУ СТОРОНУ РЕШЕТКИ, ИЛИ ТАЙНЫ ИСПОВЕДАЛЬНИ

Самая известная широкой публике тайна исповедальни – это тайна исповеди. Известная, но главная ли? Откровенно говоря, я в этом сомневаюсь. Скорее, тут мы имеем дело с иллюзией: запретный плод всегда сладок. Но намного больше, чем слова, сказанные в исповедальне (составляю-

щие тайну исповеди), нас могло бы заинтриговать то, что совершается невидимым для глаза образом: отпущение грехов.

Исповедь – это монотонное занятие: привычные слова, жесты, эмоции с обеих сторон. Это немного напоминает чтение розария: кающиеся, словно одинаковые бусинки, движутся через исповедальню,

подобно тому как движутся бусинки розария, когда мы размышляем над очередной тайной.

РАДОСТНЫЕ ТАЙНЫ

Какой самый радостный момент в жизни исповедника? Разумеется, момент, когда о тяжелой работе можно забыть. Речь не идет о пустой исповедальне. Напротив, дело касается тайны исповеди в полном значении этого слова, когда кающийся наилучшим образом исполняет условия действительной исповеди. Я не имею в виду «благочестивые» исповеди, когда кающиеся, по их мнению, не совершили никакого тяжкого греха и, собственно, им не требуется отпустить грехи. Не говорю и о тех исповедях, которые я назвал бы «ритуальными»: когда, перечислив грехи по книжечке, кающийся ожидает ответа тоже по книжечке – желательно в привычной последовательности: покаяние, отпущение грехов и ритуальный стук по исповедальне. Знакомый священник когда-то забыл об этом ритуальном стуке и только по завершении исповеди заметил, что прихожанин всё еще стоит на коленях у исповедальни. Удивленно спросив, в чем дело, он услышал гневный упрек: «Так что ж ты не стучишь?». Радостные тайны исповедальни – это исповеди, которые движутся любовью. Этим они и отличаются – кающиеся выражают сокрушение и сожаление, исповедуя тяжкие грехи, иногда спустя много лет, но делают это не из страха перед наказанием, а из любви к Богу и с пониманием, что рашили Его любовь. В такие минуты исполняются слова Иисуса, что на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (ср. Лк 15, 7).

СВЕТЛЫЕ ТАЙНЫ

В розарии светлые тайны относятся к публичной деятельности и учению Иисуса, а в темноте исповедальни они касаются понимания этого учения и того, как оно выражено в Церкви. Религиозные знания католиков, по-

мимо школьной катехизации, оставляют желать лучшего. Поэтому иногда исповедальня превращается в школьный класс, где объясняют самые очевидные истины. Откровенно признаюсь, что не раз во время исповеди мне хотелось бы как-то отреагировать на религиозное невежество кающегося и крикнуть что-то вроде: «Господи, вразуми!». Может, это и было бы хорошим пастырским решением – особенно для тех священников, которые быстро теряют терпение и криком или руганью пытаются вбить кому-то в голову неудобные истины веры. Возможность открыто выразить гнев позволила бы негативным чувствам найти нейтральный выход, а кающийся понял бы это так, что священник молитвенным восклицанием просит Бога о помощи.

Великая Божия благодать – найти такие слова и эмоциональный настрой, чтобы кающийся почувствовал себя блудным сыном, вернувшимся к Отцу. В исповедальне можно, и даже нужно, вложить в ножны или перековать на плуг обоюдоострый меч Слова Божьего. Разве не в этом заключается таинство милосердия? Не раз меня удивляла сила простых слов о том, что Бог долготерпелив и многоимлостив, когда эти слова произносились с любовью. В атмосфере любви, несомненно, легче осознать очередные истины веры или открыть в себе стремление следовать за Иисусом.

СКОРБНЫЕ ТАЙНЫ

Исповедь всегда болезненна, хотя и кажется, что у кающегося одна боль, у исповедника – другая... В темной стороне человеческой природы нет ничего интересного или привлекательного. Зло не перестает быть отвратительным и уродливым, даже если рассказать о нем красиво. Чрезмерное красноречие или ораторское бахвальство – обычный признак незрелости кающегося. Живописный контекст, сложные обстоятельства, подробные описания событий хороши в книжках, а в исповедальне чаще всего они звучат как

ненужные оправдания. Зло обычно зарождается тогда, когда одна незрелость встречается с другой – то есть когда исповедник лишними вопросами провоцирует кающегося на ненужные откровения, особенно в сексуальной сфере. В исповеди, словно первые люди в раю, мы становимся нагими перед другим человеком и Богом, и ничего приятного в этом нет. Мы – говоря несколько менее библейским языком – слишком уязвимы, поэтому для нас так важны уважение, забота и доброта исповедника.

Исповедь – это небезопасное занятие: нельзя безнаказанно выслушивать рассказы о чужом недостойном поведении. Если священник относится к исповеди беспечно, то это первый предупреждающий сигнал, говорящий о том, что у него пропала чувствительность. Он с легкостью может ранить других, утратив способность к распознаванию добра и зла. Сидя в исповедальне, легко поддаться разочарованию: человеческая ущербность начинает казаться такой привычной, что на нее уже не реагируешь и бессознательно даже начинаешь ей подражать. Я думаю, только священники

способны совершить тот самый грех против Духа Святого. Только они обладают необходимым для этого знанием и только они настолько вплотную общаются с тем, что является святым, с одной стороны, но грешным и низким – с другой стороны. Если исчезает духовная восприимчивость и чувствительность, можно стереть границу между добром и злом и даже возомнить себя Богом. Разве к фарисейству не были изначально склонны именно религиозные люди?

Любая беспечность в исповедальне (например, слишком легкое отпущение грехов другим или самому себе) – это признак глубокого дефекта. Мы забываем о цене, которую заплатил Иисус за благодать этого таинства. Только неся в себе Христовы страдания и смерть, можно должным образом совершить таинство покаяния и пережить в себе и в других чудо воскресения.

СЛАВНЫЕ ТАЙНЫ

О славных тайнах исповеди скажу кратко. В них нам открывается двойная тайна: эсхатологическое «уже» и «еще не» Царства Божьего. Исповедальня стоит на границе миров и через ее решетку, словно через плечо Господа Бога, можно заглянуть в будущее. Я испытал это много раз, исповедуя умирающих. Ничто настолько не успокаивает страха перед тем, что находится по ту сторону жизни, чем внутренний покой и радость людей, примирившихся перед смертью с Богом. Но это не меняет того факта, что таинство, даже слегка приоткрытое, все равно остается таинством.

Исповедь бывает разной: то радостная, то скорбная, иногда душа поет, а иногда плачет. Но она никогда не бывает скучной, потому что каждый человек интересен и неповторим. Личные тайны людей нужно снова погрузить в жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. В этом сокрыт смысл исповеди. Ибо во Христе мы «живем и движемся и существуем» (Деян 17, 28). ☉

ГРЕХИ ПРОТИВ ИСПОВЕДИ

КАК НЕ НАДО ИСПОВЕДОВАТЬСЯ

В исповеди, как и в молитве, становятся видны особенности нашей личности. В этом нет ничего плохого. Трудно ожидать от экстраверта, что у решетки исповедальни он будет говорить кратко и исповедоваться «по пунктам». Трудно ожидать от интроверта, что он не только перечислит грехи, но и назовет все сопутствующие эмоции. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мы исповедуемся каждый по-своему. Но бывает, что именно наши особенности делают невозможным исполнение четвертого из пяти условий исповеди: «признание во всех содеянных грехах».

Исповедь во всех содеянных грехах – это не обязательно исповедь, в которой мы ничего сознательно не утаили. Прежде всего это исповедание грехов настолько прямое, конкретное, однозначное и достоверное, что исповеднику не нужно ни о чем выпрашивать. Он чувствует, что дает отпущение именно тех грехов, которые он может и должен отпустить. Но мы часто используем приемы, которые нарушают условие честности. На словах мы можем так запутать ситуацию, что исповедник совершенно не будет понимать, о чем идет речь, а мы, несмотря на это, можем спокойно сказать, что ничего не скрыли.

Поэтому, может быть, стоит сделать краткое испытание совести перед подготовкой к исповеди. Для этого могут пригодиться приведенные ниже примеры неискренних исповедей. Они несколько утрированы, поскольку характеризуют общие ситуации, а не конкрет-

ные случаи, но благодаря этому видны и определенные совпадения. Эти приемы описаны затем, чтобы их избегать.

ИСПОВЕДЬ «ПО-СОЛДАТСКИ»

Такая исповедь больше всего напоминает исповедь конкретную и откровенную. Рассказ является кратким, точным, касается только важных вещей, без лишнего эксгибиционизма и психологизирования. Проблема кроется только в том, что под видом прямоты и однозначности мы скрываем более глубокие причины греха и – что столь же важно – его тяжесть. Мы говорим прямо: «Я перебрал лишнего, поругался с женой, мало молился». Нет ничего плохого в такой исповеди, если эти формулировки отвечают действительности. Это значит, что я чрезмерно выпиваю раз или два за полгода, ссора с женой не выходит за границы словесной перепалки, а молитвенная жизнь ограничивается краткой молитвой перед сном и воскресной святой Мессой. Но намного хуже, если выражение «перебрал лишнего» касается усугубляющегося алкоголизма, «ссора с женой» – это на самом деле насилие в семье, а признание «мало молился» означает, что последний раз я был в церкви на Рождество, а сегодня уже Пасха. Такая «прямая и конкретная» исповедь – только имитация честности. Исповеднику приходится постоянно задавать вопросы, чтобы понять, что на самом деле скрывается за этим коротким рассказом.

ИСПОВЕДЬ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ»

Подробный рассказ об обстоятельствах совершенного греха нужен не для лучшего понимания, но для прикрытия. Выбрав та-

О. Януш Пыда, доминиканец, секретарь философско-богословской коллегии Польской провинции доминиканцев

кую тактику, я исповедуюсь примерно так: «Что же делать, у меня сейчас очень трудный период в жизни. Я сильно устаю на работе. Постоянные конфликты с родителями жены. Меня терзают страшные сомнения, касающиеся веры. Но я стараюсь об этих проблемах часто разговаривать и делиться с другими, чтобы не остаться со своими трудностями наедине. У меня есть одна коллега на работе, с которой мы часто беседуем, потому что она очень хорошо разбирается в экзистенциальных и психологических материях...» Обычно «предисловия» такого рода еще более многословны, а предваряют они признание в регулярных изменах жене с упомянутой коллегой. Единственная цель длинного вступления – преуменьшить грех и продемонстрировать, что на самом деле кающийся – это жертва обстоятельств, а не просто неверный супруг. Разумеется, контекст ситуации бывает чрезвычайно важен, но нередко мы стараемся его использовать, чтобы прикрыть или оправдать грех. А если исповедник сразу сделает выводы и прямо скажет, что исповедующийся согрешил, то тот будет считать его грубияном, который не способен понять всех сложностей человеческой психики.

ИСПОВЕДЬ КАК «ХРОНИКА СЕМЕЙНО-СОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Иногда кто-то исповедуется так, что священник охотно дал бы отпущение, но не может этого сделать, потому что кающийся умудрился не назвать ни одного собственного греха. Если, например, у нас на совести семейный конфликт, то мы начинаем перечислять грехи наших ближних: братья – бездельники, бабушки и дедушки – замшелые консерваторы. А на самом деле надо бы исповедовать, что я ссорюсь с домашними, завидую брату, предаюсь лени, но транжирю деньги, кричу на бабушку и дедушку, потому что они хотят, чтобы я женился на своей девушке, с которой сожительствую. Может быть, я обвиняю сво-

их ближних небезосновательно, но их грехи – не мои. Исповедь, как хроника семейной жизни, имеет целью подменить наши грехи чужими, поэтому ее нельзя назвать честной. В такой исповеди мы стараемся отрицать наши грехи под прикрытием сомнений и интеллектуального несогласия, например, с нравственным учением Церкви. Исповедующийся приходит к исповедальне и говорит: «Прошу прощения, но я в принципе не понимаю учения Церкви о противозачаточных средствах и не соглашусь с ним». Конечно, из этих слов становится ясно, что он использует противозачаточные средства регулярно. Логика такова: если я какой-то истины не понимаю, я не должен поступать сообразно ей. Исповедник покажется бездушным сухарем, если спросит: «А сколько вы прочитали книг или статей на эту тему и со сколькими священниками вы разговаривали, чтобы рассеять свои сомнения и понять учение Церкви?». Обычно оказывается, что исповедник – это первый священник, с которым человек решил об этом поговорить,

а попыток самостоятельно посмотреть литературу на эту тему он никогда не предпринимал. Если бы у священника было время, он, конечно, разъяснил бы, как понимать учение Церкви, но приближаются праздники, у исповедальни стоит очередь из нескольких десятков других грешников, ожидающих таинства примирения. Желание в чем-то разобраться само по себе похвально, но исповедь – по чисто «техническим» причинам – редко может включать в себя лекцию на тему нравственного учения Церкви. Это немного напоминает, например, обучение плаванию. Никто ведь не полезет в море с учебником «Как за два дня научиться плавать». Книжку нужно прочесть заранее или поискать кого-то, кто войдет с нами в воду и объяснит, как и что нужно делать. Когда мы начнем тонуть, просить спасателя научить нас плавать будет уже поздно.

Плохая идея – требовать, чтобы священник во время исповеди заодно выступил в роли профессора нравственного богословия. Тем более, что, учитывая возможности современных библиотек и Интернета, в нашем невежестве чаще всего виноваты мы сами.

ИСПОВЕДЬ «НЕДОСКАЗАННАЯ»

Бывает и так, что мы исповедуемся в грехах без твердого намерения исправиться. Мы приходим к исповедальне и, помимо других грехов, упоминаем сожитительство со своей девушкой или своим парнем. Признание заканчивается стандартной формулой: «Больше грехов не помню, о грехах сердечно сожалею и решаю исправиться, а тебя, отче, прошу дать мне отпущение грехов и епитимию». Проблемы начинаются, когда исповедник, который понял смысл сказанного интуитивно или знает по опыту, спрашивает: «Ты действительно решился жить в целомудрии до брака, порвать с грехом нечистоты и уже разговаривал об этом со своей невестой?» Тут-то и оказывается, что такого разговора не было, и ни о каком намерении исправиться речи не идет.

Исповедник может домыслить, что кающийся знает, о чем говорит, и действительно намерен изменить ситуацию, но иногда после короткого разговора становится ясно, что ничего подобного. Если в такой сомнительной ситуации не задавать вопросов, может возникнуть проблема полноты и действительности исповеди – поскольку не выполнено условие, касающееся решимости и готовности к исправлению.

Конечно, бывают ситуации, когда нельзя ждать сиюминутного исправления. Это грехи, связанные с зависимостями – воля человека в данной сфере «нетрудоспособна», и нельзя от человека требовать действий, на которые способен человек со здоровой и сильной волей.

Если кто-то исповедуется в своей зависимости от курения, священник не может требовать от кающегося, чтобы тот немедленно бросил курить. Но исповедник предполагает, что какие-то шаги кающимся уже предприняты – например, он ограничил курение, заинтересовался способами, которые помогают бросить курить, и т. д.

Можно еще долго перечислять различные приемы, которые мы используем, чтобы избежать честной исповеди. Но самое важное – понять, что мы очень хорошо умеем скрывать наши грехи – не только через непосредственное умолчание, но и формой рассказа о них: когда не договариваем или несерьезно относимся к сказанному. Такие исповеди скорее расслабляют, чем воспитывают нашу совесть. Иногда мы уже переходим грань, за которой исповедь перестает быть действительной. Могу дать простой совет: исповедоваться честно – это значит исповедоваться прямо и однозначно, называть собственные грехи, основательно готовиться к исповеди – сделать испытание совести и приложить усилия к тому, чтобы понять нравственное учение Церкви. Таинство покаяния не только дает возможность и силы для обращения, но и требует обращения. ☉

По материалам польского католического журнала «List»

В 2020 году Орден Францисканцев отмечает очень важную дату. Восемьсот лет назад молодой августинский каноник по имени Фернандо был привлечен свидетельством небольшой группы мучеников-Францисканцев, чью литургическую память мы отмечаем 16 января. Фернандо решил стать членом Ордена Францисканцев и умереть, как эти свидетели, за дело Евангелия. В качестве монашеского имени он выбрал имя Антоний...

Лука Бортолетто

Святой Антоний и Падуя

.....
лекция в рамках цикла «Со святым Антонием – ко Христу»
во Францисканском культурном центре в Москве

Мне очень нравится название этих встреч: «Со Святым Антонием – ко Христу», потому что, действительно, святые – это люди, которые привязывают нас не к себе, а к Христу.

Большое спасибо за ваше приглашение, хотя у меня нет оснований или определённых полномочий, чтобы говорить о святом Антонии: я не богослов и не историк. Но это для меня большая честь и возможность говорить о том, что меня больше всего волнует в жизни: о вере в Иисуса Христа, нашего Го-

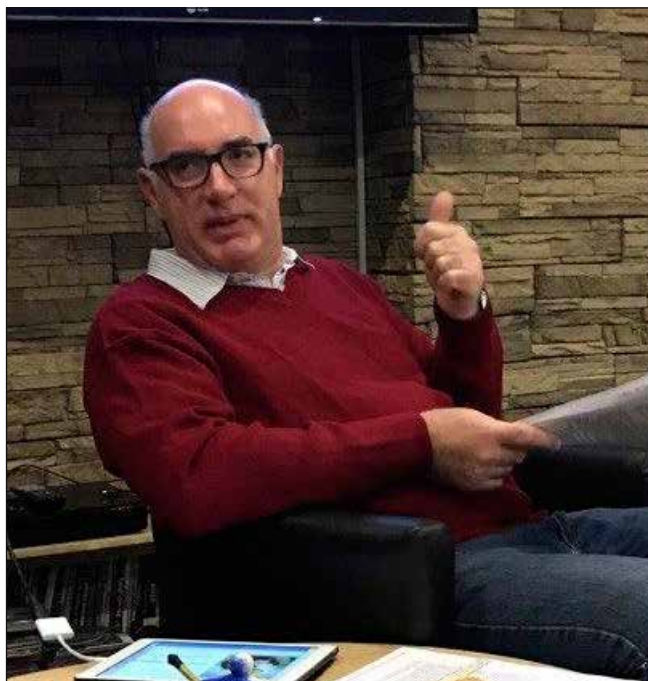
спода, Который сделал и продолжает делать мою жизнь настоящей, человеческой, более счастливой и прекрасной. И Он желает, чтобы каждый человек встретил и познал Его.

Кем был святой Антоний? Таким же человеком, как я, как вы! Если мы сегодня вспоминаем о нем, то это благодаря его святости. Но что такое «святость»? Кто такой «святой»?

Дон Луиджи Джуссани, основатель движения «Общение и Освобождение», говорил, что *«святой – это настоящий человек, потому что он придерживается Бога, а затем идеала, для которого было создано его сердце и из которого состоит его судьба»*.

Из этого определения мы понимаем, что мы становимся святыми не благодаря определённым усилиям или потому, что у нас есть особые способности, но, как говорит Джуссани, для послушания и следования идеалу, который мы встретили в нашей жизни. Для святого Антония, как и для каждого святого, этим идеалом был Иисус Христос, Его личность.

Какую же роль сыграл город Падуя на этом пути святости Антония, длившемся, как мы знаем, всего лишь 36 лет? Этот путь был очень интенсивным и наполненным множеством удивительных событий!

Лука Бортолетто

Святой Антоний очень любил Падую, называл ее «мой Иерусалим», хотя на самом деле проводил там совсем немного времени.

Что мы знаем о его присутствии в Падуе? По словам его биографов, главным из которых был блаженный Лука Беллуди, спутник святого, сопровождавший его во многих поездках, в конце 1227 года Антоний впервые посетил Падую, провел в ней всю зиму и написал свои «Воскресные проповеди» («*Sermones Dominicales*»).

Затем, как сообщается в источниках, около 1230 года в Ассизи Антоний сложил с себя обязанности провинциала Северной Италии

и отправился в монастырь Кампосампьеро, маленький городок неподалеку от Падуи. По просьбе святого его почитатель и близкий друг, строитель монастыря граф Тиссо сделал ему келью в ветвях старого густого орешника, откуда после дневных молитв Антоний спускался лишь на ночь. Именно здесь, в ветвях старого дерева, графу Тиссо было видение: в лучах яркого света он увидел Антония с Младенцем Христом на руках. Изображение этого видения и стало основным в иконографии святого.

Итак, получается, что святой Антоний провел в Падуе и ее окрестностях в целом не более полутора-двух лет

за относительно короткий период. Но, несмотря на это, для падуанцев Антоний не просто один из святых, но «Святой»!

И имейте в виду, что в Падуе хранятся мощи и других знаменитых святых. Прежде всего – святого Луки Евангелиста; большая часть его мощей сегодня хранится в базилике Святой Иустины, построенной в IV веке; затем – мощи святого монаха-капуцина Леопольда Мандича, умершего в 1942 году и почитаемого в Италии и в странах Восточной Европы. Папа Франциск в 2015 году, в Год Милосердия, перевез его останки для почитания на месяц в Рим, назвав его вместе со св. Пием из Пьетрельчины (падре Пио) «пророком милосердия», давшим свидетельство своей деятельностью духовного наставника. Леопольд Мандич был причислен к лику блаженных Папой Павлом VI в 1976 году и канонизирован Папой Иоанном Павлом II в 1983 году.

Блаженная Елизавета Вендрамини умерла в Падуе в 1860 году: она была основательницей Конгрегации францисканских терциарок-елизаветинок. Хотя ее похоронили на кладбище в Падуе, к сожалению, останки были утеряны в 1872 году из-за реструктуризации кладбища. Елизавета была причислена к лику блаженных Папой Иоанном Павлом II в 1990 году.

Чем жизнь святого Антония настолько впечатлила жителей Падуи, что уже через год после его смерти они начали собирать деньги, чтобы построить большой храм его имени, ныне знаменитую базилику Святого Антония? Чтобы довести это строительство до завершения, понадобилось 30 лет. Эта базилика по числу паломников уступает только базилике в Лурде. Падуанскую святыню посещают 3,5 миллиона посетителей в год. Что побуждает их это делать, что поражает их в жизни и христианском

свидетельстве святого Антония? Подумайте и о сотнях тысячах людей, которые участвовали в выставлении мощей Святого. Впервые они были выставлены в 1263 году, по просьбе святого Бонавентуры, который обнаружил нетленный язык Святого. Мощи святого Антония выставлялись для почитания также в 1981 и 2010 годах.

Еще раз хочу спросить: почему сегодня множество людей в нашем мире, где царит секуляризм, так любят этого святого? Почему он совершал и совершает чудеса? Конечно, он так популярен во многом благодаря чудесам! Святой Антоний – один из немногих святых, которые совершали чудеса еще при жизни. С учетом чудес, произошедших после его смерти, всего подтверждены документами и свидетельствами 53 случая чудес. Вот почему и сегодня святого Антония называют «Святым чудес».

Однако есть много других аспектов жизни и личности святого Антония, которые поражали его современников и привлекают верующих сегодня, спустя почти 800 лет.

Я не хочу сказать, что чудеса не важны, мы хорошо знаем из истории Церкви, что чудеса – начиная с чудес, совершенных Иисусом Христом – утвердили в христианской вере многих людей. Однако можно легко подумать, что, когда Бог даёт некоторым людям какие-то исключительные способности, в этом и состоит их святость. А мы, бедные люди, у которых нет этих способностей, никогда не сможем стать святыми, и нам нет смысла стремиться к святости. Таким образом, получается, что святой – это кто-то на пьедестале, кто выше нас (в наших церквях фигуры святых часто располагаются над алтарем, и поэтому мы должны смотреть на них, поднимая глаза). Таким образом, чудо становится чем-то исключительным, что совершает определённый человек, но это далеко от нас. Возможно, мы также молимся святому с преданностью, но преданность не всегда означает, что я признаю: свя-

той – это друг, каким-то образом связанный с моей судьбой, потому что он ведёт меня к Христу.

Наоборот, святость Антония Падуанского (и других святых) не состояла и не состоит в исключительности чудес, которые он совершил и продолжает совершать. Истинная святость, благодаря которой мы сегодня вспоминаем святого Антония с такой большой любовью, проявляется **через другие аспекты личности святого**. Люди, которые с ним встречались, начинали понимать, что Иисус Христос полностью восполняет нужды их сердца, даёт то, чего мы все желаем, соответствует нашей человечности. Как говорил Дон Джуссани, *«святость – это истинная власть и реальное отцовство в Церкви, за которыми люди готовы следовать»*. Это то, ради чего следовали за святым Антонием, ради чего первые ученики следовали за Христом.

Давайте посмотрим, каковы эти аспекты личности святого Антония.

Святой Антоний был реальным присутствием Христа для всех, кто встречался с ним, **потому что он всю свою жизнь до конца посвятил Иисусу Христу**. Иисус Христос был для него настолько притягателен, что Антоний готов был следовать за Ним куда угодно, вплоть до смерти. И люди это видели – поэтому и следовали за Антонием. Вот некоторые эпизоды из его жизни (вы, вероятно, тоже их хорошо знаете), доказывающие это.

В 1220 году, сразу после того как Фернандо (тогда ещё его звали так) был рукоположен в священники у каноников-августинцев, он стал свидетелем того, как из Коимбры привезли тела пяти францисканских монахов, убитых в Марокко, куда они отправились для свидетельства о христианской вере. Это событие произвело на него столь сильное впечатление, что в скором времени он покинул Орден августинцев и обратился с просьбой о принятии его в Орден францисканцев. Как только Антоний прибыл

в небольшой монастырь францисканцев в Коимбре, он попросил, чтобы его сразу отправили в Марокко: он хотел свидетельствовать там о христианской вере и удостоиться мученичества. Почему Антоний так поступил? Он хотел, чтобы его убили, когда ему было лишь 25 лет? Нет, он сделал это ради любви к Иисусу Христу, Которому был готов отдать полностью свою жизнь.

Однако, как вы знаете, у Иисуса были другие планы на него, и как только Антоний прибыл в Марокко, он заболел малярией, у него началась лихорадка, и Антоний был вынужден вернуться на родину. На пути к дому его корабль попал в шторм и потерпел крушение у берегов Сицилии, где Антония приютили францисканские монахи. От них Антоний узнал, что Франциск созывает всех францисканцев на генеральный капитул. Это было лето 1221 года. Антоний отправляется в путь с братьями-францисканцами, чтобы добраться до Ассизи.

Что это значит? Он передумал? Он больше не хочет поехать в Африку, стать мучеником? Нет, просто в свете происшедшего он понимает, что может отдать свою жизнь Иисусу по-другому и что этот другой способ не уменьшает его любви к Иисусу, но, наоборот, делает её все больше и больше.

Антоний был человеком, в котором любовь к Христу была ясной, простой и яркой, даже несмотря на все перемены, произошедшие с ним между 1220 и 1221 годами. Для Антония присутствие Иисуса в жизни было реальным, за Ним можно было следовать через любые обстоятельства.

Иисус не был для него человеком, жившим и умершим более 1000 лет назад, а воскресшим и живым, к которому можно было обратиться на «Ты» во время молитвы. Те, кто был рядом с Антонием, видели это и желали подражать ему.

Святой Антоний был глубоко смиренным человеком. Это можно заметить

по многим эпизодам его жизни, но есть эпизод после его участия в капитуле в Ассизи, который демонстрирует это очень ярко.

Как известно, Франциск отправил Антония в монастырь Монте-Поло, рядом с Форли: его задачей было служить Мессе для собратьев и... делать уборку, работать на кухне, короче говоря, быть домохозяйкой! Только представьте: он же изучал богословие у августинцев и мог преподавать в университете! Но для Антония это не стало проблемой, и со смиренным послушанием он делал то, что должен был делать.

Так же во имя смиренного послушания он поступил и несколько месяцев спустя, во время рукоположения в священники монахов доминиканского и францисканского орденов, состоявшегося в Форли, когда его попросили произнести проповедь, поскольку приглашенный проповедник не приехал, а все остальные священники отказались. Этот случай обнаружил глубокую богословскую подготовку Антония, его глубочайшее знание Священного Писания и способность объяснять с большой простотой даже сложные богословские вопросы. И именно тогда Франциск, узнав об этой проповеди, дал

ему разрешение учить богословию молодых людей, которые хотели вступить в Орден, но не имели какой-либо подготовки. И Антоний, который любил свой монастырь и домашние работы, со смиренным послушанием еще раз меняет свои повседневные занятия и идет преподавать.

Смирение и послушание всегда идут вместе: для того, чтобы повиноваться, вы должны быть смиренным, а чтобы быть смиренным, вам действительно нужно повиноваться. Эти два качества похожи на две стороны одной медали: желание исполнять волю Бога для нашей жизни, понимая, что он свою волю дает нам понять через людей, которых ставит рядом.

Этот известный эпизод с проповедью открывает нам *истинное призвание* святого Антония проповедовать Евангелие самым разным людям в увлекательной форме. Свое призвание мы не выбираем сами. Призвание нам дает Бог: наша задача ответить Ему «да» или «нет»!

Святой Антоний, наверное, сначала думал, что Бог его призывает стать мучеником, потом – вести хозяйство в монастыре, а потом...

Вернемся к эпизоду в Монте-Паоло: доминиканцы, которые присутствовали на этом мероприятии, были очень впечатлены проповедью святого Антония. Имейте в виду, что тогда доминиканцы были «топ-проповедниками», потому что богословская подготовка была их главной характеристикой. Они много преподавали, но их проповеди были в основном обращены к тем, кто имел определенный уровень культуры и образования. Антоний, напротив, сумел найти доходчивые слова проповеди для всех, в том числе для тех, кто не имел образования, для простых людей из народа...

В Великий пост 1231 года, за несколько месяцев до своей смерти, Антоний проповедовал каждый день в Падуе на площади Прато делла Валле. Это одна из самых

больших площадей Европы. Послушать проповеди святого Антония приходили до 30 000 человек! Понятно, что, если было так много людей, то слушали Антония не только те, кто был образован. Антоний использовал проповедь не только для того, чтобы объяснить Евангелие, но и для того, чтобы обсудить многие социальные и церковные проблемы, которые существовали в то время.

Еще в 1224–1227 годах он путешествовал по Италии и Франции, чтобы в проповеди обличить ересь катаров, которая начала распространяться в этих странах. Позже он выступал в проповедях против ростовщиков, которые давали деньги займа нуждающимся под очень высокий процент, и, если должник не мог потом погасить сумму займа, ростовщик мог добиться, чтобы того посадили в тюрьму и держали там, пока он не вернет все, что должен. В то время это бедствие разрушило многие семьи, которые оказались в нищете.

Так что проповедь – это еще один аспект святости Антония, сделавший его известным для многих людей. Вот почему, вероятно, Бог захотел сохранить нетленным его язык. Как мы знаем, во время перемещения мощей святого Антония в 1263 году Бонавентура обнаружил его язык абсолютно нетронутым! И это спустя 31 год после смерти святого! Его нетленный язык и сегодня почитается как реликвия. Почему? **Потому что для многих святой Антоний был «Божьим языком», он говорил на языке Евангелия. Наверно, это было его настоящее призвание.**

Глядя на эту реликвию, спросим себя: как я использую свой язык? Когда я говорю, я делаю это, чтобы свидетельствовать о Боге или же для других целей?

Итак, определив аспекты святости Антония, попытаемся понять, что сегодня значит его учение для нас. Чему мы, живущие 800 лет спустя, можем научиться у святого

Антония, чтобы жить более достойно и сделать нашу веру более истинной?

Если мы не зададим себе этот вопрос, то можем легко впасть в искушение и сказать: да, но Антоний жил в ту эпоху, когда христианство было гораздо более важным для общества, все были верующими и т. д. Сегодня вместо этого мы имеем секуляризацию, множество идеологий, отрицающих христианство (и вы здесь, в России, благодаря истории этого последнего века хорошо знаете, что это значит!), христианину гораздо сложнее жить в таком обществе!

Глядя на жизнь святого Антония, мы понимаем, что он стал святым, потому что старался найти присутствие Бога во всем, что происходило в его жизни, и научился быть внимательным к этому присут-

ствию посредством молитвы и участия в литургии. Но такое внимание возможно лишь тогда, когда в жизни есть некий центр, есть конкретная опора; жизнь должна строиться от этого центра, объединяющего все ее грани.

Реальность, в которой мы живем, на самом деле, является очень сложной; наша повседневная жизнь нелегка, и нелегко воспитать в себе это стремление признавать и искать присутствие Бога в нашей жизни.

Этот взгляд не формируется автоматически, его необходимо терпеливо вырабатывать, храня чувство Божественного присутствия и всегда возвращаясь к Истоку. Молитва – это пространство, где это может произойти. Личная молитва, конечно, имеет большое значение, но я хотел бы

Встреча «Со святым Антонием – ко Христу»

подчеркнуть: больше всего в этом помогает литургическая молитва и принятие таинств. Литургия – это первое место, где мы находим присутствие Бога.

Участвуя в литургии, мы учимся быть внимательными, потому что именно в литургии Бог осуществляет Свое присутствие, и это происходит вне нас. Во время литургии мы видим, что для Бога присутствовать – значит отдаться нам. Литургия – это присутствие Бога, Который приходит к нам, Который дает Себя нам.

Таким образом, Антоний напоминает нам о важности молитвы и литургии, чтобы проживать наши отношения с Богом как отношения с живой Личностью, а не как набор правил или абстракций.

Еще одно, чему учит нас святой Антоний, – это **опыт дружбы**, любви к друзьям как конкретный знак присутствия Господа в нашей жизни.

Для Антония, несомненно, была важна дружба **святого Франциска**, хотя фактически они встретились только один раз. По крайней мере, их официальные контакты сводятся всего к трем моментам. Два из них связаны с коллективными встречами: в 1221 году Антоний участвует в капитуле Ордена францисканцев в Ассизи, где впервые видит и слышит Франциска; в 1224 году, согласно легенде, Франциск чудесным образом появляется на капитуле в Арле, в то время как Антоний произносит проповедь монахам о Кресте.

Важным моментом их отношений стало письмо, которое Франциск отправил Антонию между 1223 и 1224 годами и в котором он разрешил Антонию преподавать богословие братьям. Смысл этого послания заключается в назначении Антония проповедником и преподавателем богословия.

Вот это послание: «Брату Антонию, моему епископу, брат Франциск шлет привет. Хочу я, чтобы ты учил братьев священ-

ному богословию, но только, как сказано в Уставе, за этими занятиями не угаси дух молитвы и благочестия».

Совсем мало слов, но в них заметно глубокое уважение и привязанность святого Франциска к святому Антонию. Согласитесь, что настоящая дружба не зависит от количества слов, которые мы говорим друг другу, или от того, сколько времени мы проводим вместе. Настоящая дружба зависит от того, что нас объединяет: любовь к Христу.

Нужно сказать и о дружбе Антония с Лукой Беллуди, с которым он познакомился в 1227 году. Лука стал спутником Антония во многих поездках. Он был причислен к лику блаженных в 1927 году Папой Пием XI. Благодаря этой верной дружбе люди дали Луке прозвище «Лука ди Антонио» («Лука Антония»). Именно он помог Антонию написать его самую известную работу: «Воскресные проповеди».

Церковь – это великое сообщество, и, помимо молитвы и таинств, она содержит историю о том, как Бог сопровождает нас, сопутствует нам в жизни. Церковь состоит из людей, и благодаря Церкви мы можем признать Бога нашим Отцом и стать Его детьми.

Святой Антоний, как и все святые, помогает нам в пути к Богу. Может, иногда мы сворачиваем с дороги и ищем какие-то окольные пути, которые нам кажутся более интересными и полезными для нас. Но часто со временем мы понимаем, что были неправы.

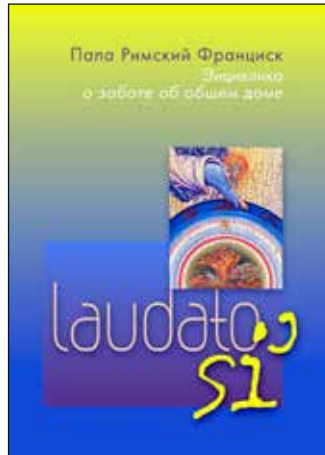
Святые, если мы помним о них и просим их заступничества, помогают нам вернуться на правильный путь и понять, что настоящее счастье мы можем найти только любя Бога. Святые тоже не были совершенными людьми: просто это люди, которые влюбились в Иисуса Христа. И это то, что я каждый день желаю себе и хочу пожелать вам. ☉

ГОД «LAUDATO SI'»

Целостная экология становится новой парадигмой социальной справедливости, так как природа – это не просто «обрамление» человеческой жизни: этот посыл находится в центре энциклики Святейшего Отца о защите общего дома.

3 марта этого года, призывая Церковь провести всемирную кампанию по случаю пятой годовщины энциклики «Laudato Si'», Папа Франциск сказал:

«Какой мир мы хотим оставить тем, кто придёт после нас, подрастающим детям? <...> Я вновь обращаюсь с настоятельным призывом ответить на экологический кризис, ибо крик земли и крик бедных не могут больше ждать. Будем же заботиться о творении, даре нашего доброго Бога Творца!».

Святейшего Престола звучит призыв к экологическому обращению: оно включает в себя множество связанных между собой аспектов, которые относятся к самым разнообразным сферам – от экономики и биозтики до катехизации и экуменизма.

Текст документа подготовлен «Межведомственным круглым столом Святейшего Престола по целостной экологии», созданным в том же 2015 году для продвижения рекомендаций, содержащихся в энциклике. В состав этого орга-

на входят учреждения Святейшего Престола, связанные с экологической тематикой, а также некоторые епископские конференции и католические объединения.

В ходе всемирной «Недели «Laudato Si'»» (с 16 по 24 мая), приуроченной к пятой годовщине энциклики Папы Франциска, была обнародована совместная международная декларация: 42 религиозных учреждения разных конфессий из 14 стран мира – католики, методисты, англиканцы и буддисты – заявили о своём намерении прекратить финансовые инвестиции в ископаемое топливо.

В первой части, посвященной «Экологическому воспитанию и обращению», речь идет о необходимости изменить менталитет в сторону заботы о творении, диалога с другими людьми и понимания глубокой связи между различными проблемами в мире. Упоминаются похвальные начинания, предпринятые в этом направлении, а также монашеские традиции созерцания, молитвы, труда и служения: все это может помочь осознать связь между личным, общественным и экологическим равновесием.

24 мая состоялась Общая молитва о земле и человечестве, открывшая Специальный год «Laudato si'», провозглашённый ватиканским Департаментом служения целостному развитию человека: в течение двенадцати месяцев будут проходить многочисленные встречи по вопросам целостной экологии, и финальной целью мероприятия будет широкомасштабный проект «глобальной устойчивости». В этом процессе примут участие семьи, церковные общины, епархии, монашеские конгрегации, университеты, школы, структуры здравоохранения и деловые круги, гуманитарные организации, при этом особое внимание будет уделяться фермерским хозяйствам.

Далее в документе говорится о центральном месте человеческой жизни и человеческой личности в экологическом обязательстве: нельзя защищать природу, не защищая каждого человека, будь то бедняк, эмбрион или инвалид. В тексте звучит рекомендация развивать концепцию «греха против человеческой жизни», «культуру заботы» в противовес «культуре отбросов».

В июне этого года обнародован ватиканский межведомственный документ «В пути – ради заботы об общем доме». Он был разработан по случаю пятой годовщины энциклики «Laudato si'», опубликованной 18 июня 2015 года. В новом документе

Особое увещание адресовано школам и другим воспитательным учреждениям. Школы призваны быть не просто местом для передачи знаний, но пространством для развития способности

Особое увещание адресовано школам и другим воспитательным учреждениям. Школы призваны быть не просто местом для передачи знаний, но пространством для развития способности

Особое увещание адресовано школам и другим воспитательным учреждениям. Школы призваны быть не просто местом для передачи знаний, но пространством для развития способности

Особое увещание адресовано школам и другим воспитательным учреждениям. Школы призваны быть не просто местом для передачи знаний, но пространством для развития способности

к распознаванию, к критическому мышлению и ответственному действию. Необходимо воспитывать детей в гармонии между разумом, сердцем и руками, то есть между знаниями, чувствами и действиями, – это и есть целостное развитие человека.

Обращаясь к университетам, авторы документа призывают студентов выбирать профессии, которые способствуют позитивным экологическим переменам. Что касается богословия, то особое внимание обращается на «богословие творения и взаимоотношений человека с миром».

В первой части документа подчеркивается, что забота о творении является неотъемлемым аспектом христианской жизни, а отнюдь не второстепенной опцией. Обязательство защиты нашего общего дома может стать «поводом для первоначального возвещения христианской веры» и стать предметом катехизации. Можно также изучать связь экологии с литургией, «пространством, в котором верующий ощущает себя созданием перед Творцом». Упоминается и о «Пастырстве новых стилей жизни», продвигаемом некоторыми итальянскими церковными организациями. Отмечается, что забота о творении может стать прекрасным поводом для экуменического и межрелигиозного диалога и сотрудничества.

Первая часть завершается наставлением, адресованным работникам средств массовой коммуникации, – проведена аналогия между коммуникацией и заботой о творении: обе сферы основаны на общении и взаимосвязях. В тексте говорится об «экологии массмедиа»: СМИ призваны выявлять связь между человеческой участью и естественной средой, а также противодействовать фейковым новостям, отрицающим наличие экологического кризиса.

Вторая часть документа посвящена «человеческому развитию и целостной экологии». В первую очередь в ней затронута тема питания и продовольствия и осуждается расточительство как акт несправедливости; звучит призыв защищать мел-

ких производителей и беречь естественные ресурсы, воспитывая здоровое отношение к питанию. Необходимо также избегать нерационального использования воды и сократить употребление одноразовых пластмассовых изделий.

Что касается источников энергии, документ призывает декарбонизировать энергетику и экологию и инвестировать в «чистую и возобновляемую» энергию. В тексте приведен пример епархии Маасин на Филиппинах – первой епархии в мире, которая обеспечила все приходы солнечными панелями. Упоминается также об «экологическом долге», который на протяжении истории накопился у стран Севера планеты по отношению к странам Юга, нередко используемым как место «свалки токсичных отходов». «Линейная» экономика должна

быть заменена «круговой экономикой», основанной на долгосрочном сохранении и повторном использовании ресурсов.

В этом разделе документа речь идет об этических принципах, на которых должна быть основана целостная экология, в том числе о биоэтике: необходимо продвижение «здоровой антропологии», со всеми ее этическими последствиями.

В документе упоминается о климатических изменениях, которые прежде всего заставляют страдать самых бедных, «менее всех виновных в глобальном потеплении». Следует поддержать международную процедуру по определению статуса «климатических беженцев», обеспечивая для них надлежащую правовую и гуманитарную защиту.

В третьем разделе документа перечисляются действия по реализации рекомендаций энциклики «Laudato Si'», предпринятые Градом Ватикан: это и сортировка мусора, и уход за парками, и защита водных ресурсов, и новые системы освещения, позволившие сберечь до 80 процентов электроэнергии. ☉

По материалам Vatican News

«Апрельская роза, смуглая Дева гор...»

Образ Божией Матери в Монтсеррате

«Золотой пилой маленькие ангелы выпилили эти скалы для того, чтобы построить Тебе дворец», – так говорится в старинной балладе «Виротай». Эти простые строки выражают восхищение, которое вызывает гора Монтсеррат (дословно – «Разрезанные горы»), одушевленная тысячелетним поклонением образу Божией Матери.

Горы издревле символизировали присутствие Божие, так что не случайно, что в XI веке здесь был основан бенедиктинский монастырь. В нем хранится образ святой покровительницы Каталонии – Черной Девы Марии Монтсерратской.

Монтсеррат – это величественный горный массив причудливой формы, возвышающийся в центральной части Каталонии, в 38 км от Барселоны. Он протянулся на 10 км в длину и 5 км в ширину, а его периметр равен приблизительно 25 км. Самая высокая вершина

массива – пик Святого Иеронима – находится на высоте 1236 метров над уровнем моря.

Скалы напоминают таинственных сказочных великанов, от которых трудно оторвать взгляд. Жители окрестных селений уже в старину дали монтсерратским скалам

и вершинам образные названия, отражающие их необычные формы: Зачарованные монахи, Верблюд святого Иеронима, Флейтообразные, Конь Бернат, Ночной страж, Иглы, Палец... и сложили о них множество легенд.

Монтсеррат – это еще и уникальный природный парк: здесь можно встретить многие виды растений и самых разнообразных пернатых и насекомых. Причудливые контуры гор, разнообразные пейзажи, открывающиеся за каждым поворотом, окутанные туманом вершины, меняющиеся цветовые оттенки – все это создает удивительную атмосферу Райского сада...

Монтсеррат стал для многих символом внутренних исканий и обретения умиротворения. «Человек найдет себе покой лишь в своем собственном Монтсеррате», – писал Гете.

Датой основания бенедиктинского монастыря на горе считается 1025 год, а его

основателем – аббат Олива. Прежде находившийся там скит Девы Марии ничем не выделялся на фоне церквей этой горной местности. Именно к 1025–1027 годам относятся первые документы о передаче некоторых земель и виноградников монастырю Девы Марии на горе Монтсеррат.

Согласно историческим свидетельствам, с момента появления образа Богородицы в маленькой романской церкви вместе с неуклонно увеличивающимся притоком верующих значительно возросла и слава монастыря. В начале XIII века король Жауме I уже говорил о монтсерратской церкви как о «месте, которое Бог постоянно отмечает и прославляет чудесами». Именно в эту эпоху было основано Братство почитателей Божией Матери Монтсерратской, к которому примкнуло за последующие века большое количество верующих,

разделивших духовные ценности монашеской общины и вверивших себя ее молитвам.

«Ла Моренета» («Смуглянка»), как еще называют Святую Деву Монтсерратскую из-за темного цвета Ее лика, – это резная деревянная фигура в романском стиле конца XII – начала XIII веков, впоследствии неоднократно отреставрированная, в особенности после войны с Францией (XIX век). Образ, излучающий спокойную и лаконичную красоту, скорее всего, приобрел эту окраску благодаря медленному окислению лака, покрывающего его лик и руки, под действием времени и чада свеч и лампад, которыми в течение многих лет освещалась церковь. Священный образ воплощает «невесту» из ветхозаветной «Песни песней», которая «смугла и красива» – эти слова библейского автора включены в церковную литургию. Святую Деву Монтсерратскую называют также «апрельской розой», поскольку знаменитый гимн «Виролай» (лат. *Virolai*), ежедневно исполняемый мальчиками монастырского хора «Эсколания», начинается словами «*Rosa d'abril, Morena de la serra...*» («Апрельская роза, смуглая Дева гор...»^{*}).

На Богоматери, увенчанной диадемой, надеты полихромный головной плат и позолоченные туника и мантия. Поза Ее статична и исполнена достоинства, в левой руке Святая Дева держит шар – земную сферу. На коленях у Марии – Младенец Христос, правая рука которого поднята в жесте благословения, а в левой – сосновая шишка, символ плодородия и долголетия в романском искусстве.

Фигура была перенесена из романской церкви в современную базилику в 1599 году. В 1881 году она была канонически коронована и провозглашена покровительницей Каталонии.

Этот образ Богоматери, который со временем приобретал все большее значение, олицетворяет духовное начало Монтсеррата

и придает монастырю особую привлекательность в глазах прихожан. Образ символизирует один из главных принципов христианской веры – таинство Воплощения Сына Божьего. Мария с Сыном на руках олицетворяет любовь Бога к человечеству, которому Иисус дает возможность обрести жизнь и бессмертие через Пасхальное таинство Его смерти и воскресения. Тайна Воплощения, кульминацией которого является Воскресение Христа, – основа Вселенной, созданной Богом.

Согласно легенде, первую статую Девы Марии Монтсерратской обнаружили в 880 году мальчики-пастухи... Как-то в субботу вечером

* Пс 30

они увидели в горах яркий свет, сопровождаемый Божественной мелодией. В следующую субботу мальчики вернулись на то же место со своими родителями. Видение повторилось. В последующие четыре субботы вместе с пастушками туда приходил священник из Олесы, и вновь их взорам предстало чудесное видение. Вскоре новость дошла до самого епископа, который тогда находился в соседней Манресе. Услышав об этом чуде, он решил отправиться в Монтсеррат. Тогда-то и была обнаружена пещера с образом Девы Марии. Епископ предложил торжественно перенести чудотворную статую в Манресу, но когда ее попытались сдвинуть с места, она настолько потяжелела, что поднять ее стало совершенно невозможно. Епископ истолковал это как желание Богоматери оставить статую на прежнем месте и приказал построить часовню Девы Марии, ставшую началом нынешнего монастыря. Первый текст, упоминающий об этой легенде, датируется 1239 годом.

Эта легендарная статуя, вероятно, действительно существовала и широко почиталась верующими (даже предполагали, что ее вырезал из дерева сам апостол Лука), но через некоторое время исчезла — так же таинственно, как и появилась.

На том месте, где по преданию был найден образ Богоматери, сегодня стоит часовня Святой Пещеры. Любой желающий – турист или

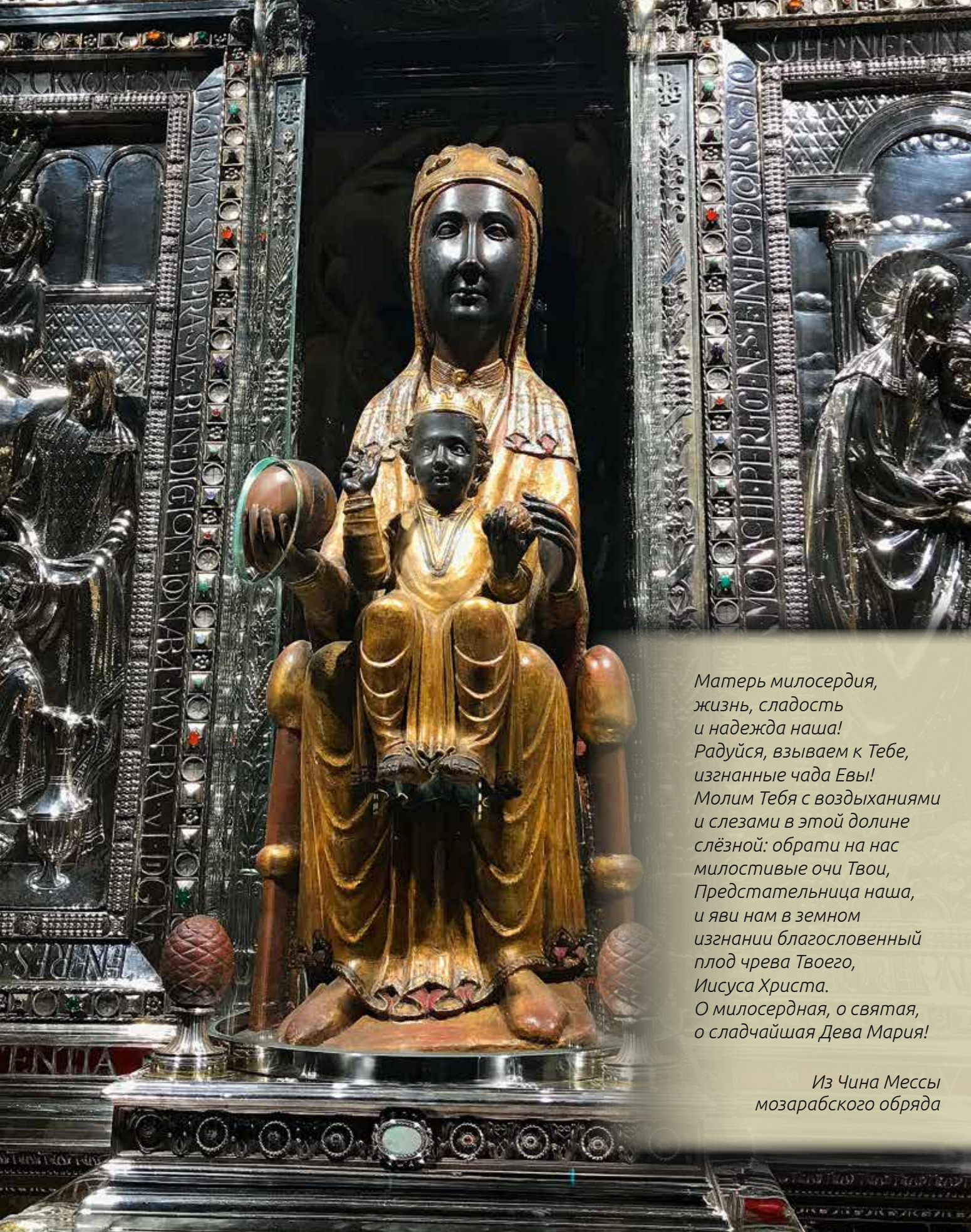

паломник – может пройти по прекраснейшему маршруту, ведущему к этой часовне, любуясь великолепными горными пейзажами и скульптурами, посвященными тайнам Розария, на «Пути молитв».

В марте 1522 года в Монтсеррат совершил паломничество исцелившийся от полученных на войне ран Игнатий Лойола, будущий основатель Ордена иезуитов. На исповеди он раскаялся в своих грехах, переделся в рубище и отказался от военной деятельности, отдав свое оружие исповедовавшему его монаху, а военное облачение оставив у образа Божией Матери. Затем он провел несколько месяцев в уединенной пещере близ соседнего городка Манреса, где предавался строгой аскезе, после чего отправился в паломничество в Святую Землю. Считается, что именно после ночи молитв, проведенной перед образом Богородицы в Монтсеррате, началась новая жизнь Лойолы и к нему пришла мысль основать Общество Иисуса.

Особое значение гора Монтсеррат имеет для жителей Каталонии, которые считают ее своим патриотическим символом. Каждый каталонец стремится хотя бы раз в году посетить Монтсеррат. Люди часто приезжают сюда по разным случаям, в одиночестве и семьями. Практически любой праздник или значимое событие в жизни каталонца являются поводом для посещения монастыря, участия в богослужении на каталанском языке и паломничества в Святую Пещеру, где был обретен образ Богородицы. «Черной Мадонне» принято представлять невест, чтобы заручиться Ее благословением и обеспечить благополучие будущей семейной жизни. Не случайно существует популярная поговорка: «Тот не будет счастливо женат, кто не приведет свою невесту в Монтсеррат». ☉

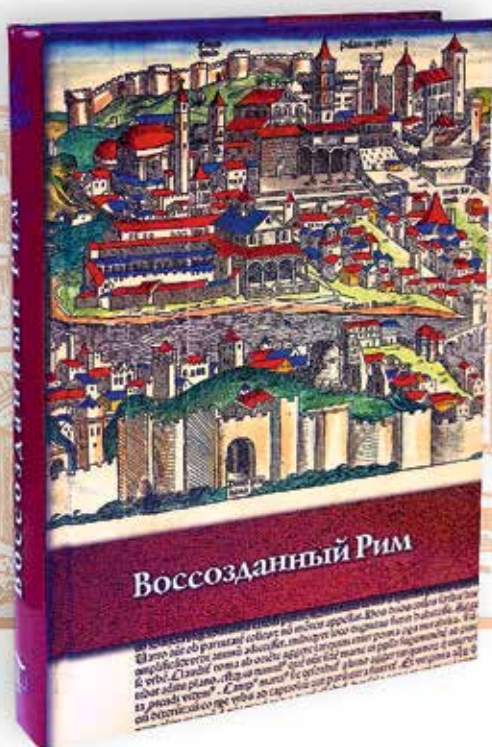
По книге *«Весь Монтсеррат»*
(Издательство «Escudo De Oro»)
и открытым источникам Интернета

*Мать милосердия,
жизнь, сладость
и надежда наша!
Радуйся, взываем к Тебе,
изгнанные чада Евы!
Молим Тебя с воздыханиями
и слезами в этой долине
слёзной: обрати на нас
милостивые очи Твои,
Предстательница наша,
и яви нам в земном
изгнании благословенный
плод чрева Твоего,
Иисуса Христа.
О милосердная, о святая,
о сладчайшая Дева Мария!*

*Из Чина Мессы
мозарабского обряда*

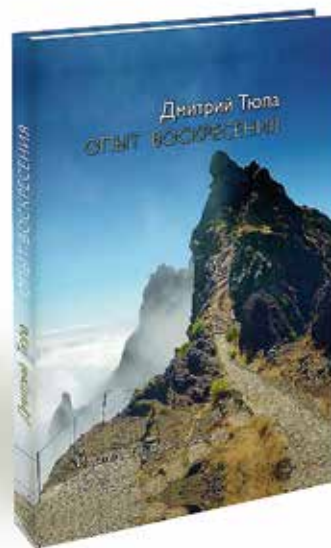
Издательство Францисканцев представляет:

В основе книги – впервые переведенные с латинского языка редчайшие средневековые тексты с описаниями римских древностей и фундаментальный труд ренессансного ученого Флавио Бондо, положившего начало глубокому исследованию памятников античного Рима. На многочисленных рисунках и гравюрах XVI в., иллюстрирующих это издание, представлены достопримечательности Рима, в течение веков хранящие память о его великой истории.

Переводчик текстов и автор развернутых комментариев, базирующихся на современных научных представлениях об истории Рима, – И.В. Кувшинская, преподаватель кафедры древних языков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Книга адресована историкам, искусствоведам и всем, кто хочет проникнуть в тайны Вечного Города.

«Опыт воскресения» – вторая книга стихов Дмитрия Тюпы, вышедшая в Издательстве Францисканцев. В ней получила яркое развитие тема напряженного духовного поиска, лежащая в основе предыдущего стихотворного сборника «Пути человеческие» (2014). Для поэта путь к обретению Бога и самого себя пролегает через духовную смерть, через гибель «ветхого существа». Этот сборник, как и первый, завершается венком сонетов, что подчёркивает духовную преемственность этих книг.

K STORE

Заказать печатные книги Издательства Францисканцев можно на сайте магазина K-store: <http://store.icatholic.ru>